

ЕКАТЕРИНБУРГСКАЯ

НЕДЕЛЯ

Подписная цѣна: съ доставкой — за годъ 6 рубл.; за полгода — 4 рубл.; отдѣльные №№ по 20 коп. за каждый.

Подписка принимается: въ г. Екатеринбургѣ, въ редакціи «Екатеринбургской Недѣли», по Воснецовской улицѣ д. Полковой и въ г. Казани, въ книжно-музыкальномъ магазинѣ «Восточная Лира».

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ

ВЫХОДИТЬ ПО СРЕДАМЪ.

Объявленія принимаются въ конторахъ редакціи «ЕКАТЕРИНБУРГСКОЙ НЕДЕЛИ»: въ г. Екатеринбургѣ, въ домѣ Полковой, по Воснецовской улицѣ, въ г. Москвѣ въ Центральной Конторѣ Объявленій Большая Дмитровка домъ Вучумова и въ г. Казани при книжно-музыкальномъ магазинѣ «Восточная Лира».

За напечатаніе объявленій платится со строки петита или съ занимаемого ею мѣста за одинъ разъ на первой страницѣ газеты по 25 к. и на послѣднихъ страницахъ по 10 к. за строку. Украшенія, болѣе крупный шрифтъ, а также абонементъ на годовыя и полугодовыя объявленія оплачиваются по особому соглашенію. За помѣщеніе адресовъ въ 4 строки—20 р. въ годъ. За разсылку при газетѣ отдѣльныхъ объявленій 2 р. съ 100 экз. За перемѣну адреса взимается три 7-ми к. марки.

Рукописи принимаются исключительно въ редакціи; непринятые статьи сохраняются три мѣсяца и возвращаются лично или по почтѣ если для пересылки приложены въ достаточномъ количествѣ марки; статьи принятыя, въ случаѣ надобности, подлежатъ сокращенію. Редакція не входитъ въ объясненія о причинахъ непомищенія статей. Незначительныя по объему рукописи, въ случаѣ непринятія, не сохраняются вовсе. Для личныхъ объясненій редакція открыта ежедневно, кромѣ праздниковъ, отъ 12 до 6 ч.; въ конторѣ-же редакціи можно получить программу газеты и отдѣльные думера по 20 к. за каждый.—

Въ г. Казани подписка, приемъ объявленій и розничная продажа №№ производится въ Конторѣ газеты «Екатеринб. Недѣля» при книжно-музыкальномъ магазинѣ «Восточная Лира».

19-е ФЕВРАЛЯ 1880 ГОДА.

Русь Святая охранялась
Богомъ Вышнимъ много лѣтъ:
Имъ защита посылалась
Въ дни ея великихъ бѣдъ.

Врагъ ли гордый похвалялся
Уничтожить ее вмигъ —
Волей Бога появлялся
Ей въ бѣдѣ архистратигъ.

Шведы думали когда-то
Оттягать старинный Псковъ,—
Грянулъ Невскій въ супостата,
Прогналъ за море враговъ.

Сараичи несмѣтнымъ роємъ
Рать Мамая налегла —
Отъ Донскаго въ лютость боѣ
При Непрядвѣ вся легла.

Слуга въ царствѣ приключилась,
Русь—добыча Поляка,—
Но спасеніе явилось
Отъ простаго мясника.

Мракъ незнанья, все мертвѣящій,
Русь Святую облегалъ,
Лучъ наукъ животворящій
Въ ней едва-едва мерцалъ,

И коснѣла бѣ Русь Святая
До сихъ поръ во мракѣ томъ,
Если бѣ ей судьба иная
Не указана Петромъ:

Божьей воли совершитель,
Полный мужества и силъ,
Нашъ Великій Царь-Учитель
Факелъ знанья намъ вручилъ.
Корсиканецъ, бичъ вселенной,
Вновь Москву заполнилъ,

Но нашъ Царь Благословенный
Гордость баловня сломилъ.

Сорокъ лѣтъ лишь миновалося—
Снова Русь вступила въ бой:
Поль-Европы ополчалось
За Дуну на Крестъ святой.

Новый вождь тогда явился
Для Руси въ годинѣ злой:
Александръ въ ней воцарился—
Миръ Онъ далъ землѣ родной.

Тяжкихъ бѣдъ минуло время,
Свѣтлыхъ дней вззошла заря,
Какъ Славянъ восточныхъ племя
Обрѣло себя Царя,

Что призванъ былъ дать народу
(Волей Господа святой)
Въ даръ желанную свободу
Отъ цѣпей неволи злой.

Власть надъ Русью принимая,
Клялся Онъ Руси служить
И, корону надѣвая,
Далъ обѣтъ отцомъ ей быть.
Сердца, полного любовью,
Клятву принялъ Царь царей,
Тотъ, Кто прежде чистой кровью
Искупилъ грѣхи людей.

Четверть вѣка Царь державный
Честно родинѣ служилъ,
Онъ заботы жизни славной
Благу Руси посвятилъ.

Охраняя Русь Святую,
Все принесъ Онъ въ жертву ей:
Пору жизни молодую,
Годы зрѣлости своей.

Завѣтъ Монголовъ—рабства иго
Полегло по деревнямъ,

1944 г.

Какъ желѣзною веригой,
Оно сковало руки намъ.
Наконецъ съ вершины трона
Свѣта лучъ намъ заблисталь,
И рабовъ тѣхъ миллионамъ
Александръ свободу далъ.
Снялъ съ Руси Онъ укоризну,
И рабства гнуснаго ярмо
Не кладетъ ужъ на отчизну
Свое позорное клеймо.
Сталъ свободнымъ рабъ безправный,
И предъ святыней алтара
Каждый Русскій православный
Бога молить за Царя.

За Дунаемъ, за Балканомъ,
Въ земляхъ южныхъ христіанъ,
Тяжко было жить Славянамъ
Подъ господствомъ мусульманъ.
Тигръ свирѣпый, жадный, вволокъ
Кровь Славянъ тамъ Турокъ пиль,
Юныхъ дѣвъ себѣ въ неволю
Онъ въ гаремы уводилъ.

Кровь и слезы тамъ лилися
Отъ турецкой злой руки,
Но для мести поднялися
Русской арміи полки.
Пала гордая Софія
Передъ сѣвернымъ орломъ,
И поникла Византія
Долу царственнымъ челомъ.

На воротахъ Сан-Стефано
Развился нашъ русскій флагъ,
Крестъ сіяетъ надъ Кораномъ,
И смирился грозный врагъ.
Рабства стараго смывая
Самый слѣдъ съ родной земли,
Волны стараго Дуная
Въ даль свободно потекли.

Яркій свѣтъ святой свободы
Вновь въ Тырновѣ заблисталь
И болгарскому народу
Жизнь иную дароваль.

Много дѣлъ средъ жизни славной,
Дѣлъ великихъ для царей
Совершилъ нашъ Царь державный
На добро землѣ своей.

Хиву, Ташкентъ, Коканъ надменный,
Батумъ, и Карсъ, и Измаиль,
И край Амура отдаленный
Съ Россіей Онъ соединилъ.

Чтобъ смирить враговъ гордыню,
Границы царства укрѣпилъ
И въ могучія твердыни
И Керчь и Кіевъ превратилъ.
На Балтійскомъ морѣ грозный
Новый далъ Руси оплотъ—
Флотъ могучій, броненосный,
Охранитель русскихъ водъ.

И, благой примѣръ приемя,
Для защиты отъ враговъ,
Охранять родную землю
Прѣзвалъ всѣхъ ея сыновъ.

Злой подарокъ супостатовъ,
Чтѣ Россію тяготилъ,—
Суть Парижскаго трактата
Въ пользу намъ Онъ измѣнилъ.

Успокоивъ край смятенный,
Жизнь ему иную далъ,
Чтобъ потомокъ отдаленный
Его за то благословлялъ.

И по царскому указу,
Забывъ вражду минувшихъ дней,

Царство Польское съ Кавказомъ
Приросли къ Руси тѣснѣй.
Просвѣщая грады, веси,
Школы Онъ вездѣ намъ далъ,
И въ Варшавѣ и Одессѣ
Свѣточъ знанья заблисталь.

Онъ повсюду уничтожилъ
Зло системы откупной
И доходы тѣмъ умножилъ
Нашей родины святой.

Отмѣнилъ и кнутъ, и плети;
Рядомъ ибѣдныхъ проволокъ
И дорогъ желѣзныхъ сѣтью
Всю Россію Онъ облекъ.

Далъ Онъ гласный судъ народу,
„Положенъ“—городамъ;
Далъ Онъ земствамъ всѣмъ свободу,
Судъ крестьянскій—волостямъ.

Творя работу вѣковую,
Онъ шель дорогой трудовой
И нашу родину святую
Хранилъ, ей жертвуя Собой.

Въ жизнь свою трудиться много
Нашъ державный Царь умѣлъ,
Но тернистая дорога

Была наградой славныхъ дѣлъ.—
И хранилъ Господь Небесный
Жизнь Царя во всякій часъ,
Для работы трудной, честной
Онъ Его Россіи спасъ.

Всевышній Царь, къ Тебѣ съ мольбою
Россіи мысль устремлена,
Чтобъ была для ней Тобой
Жизнь Царя соблюдена.

Отъ бѣды рукою властной
Александра охраняй
И спокойный, безопасный
Жизни путь Ему Ты дай!

А Ты, нашъ Вождь ужъ четверть вѣка,
Добрый Царь родной страны,
Иди стезею „человѣка“,
Грѣховъ дѣтей не вспоминай!

И будетъ славить Русь Святая
Тебя, какъ „добраго“ Отца,
Въ молитвахъ къ Богу вспоминая
Земнаго счастья Творца.

П. Вологодскій.

ЗЕМСТВО, ГОРОДА И ЗАВОДЫ.

Благодаря не вполне точнымъ сообщеніямъ нашихъ Камышловскихъ корреспондентовъ или, вѣрнѣе, не вполне вѣрному взгляду ихъ на дѣло, въ статьѣ нашей въ № 6, мы впади въ невольныя ошибки, которыя и спѣшимъ исправить. Изъ вполне вѣрнаго источника мы узнали, что октябрьское засѣданіе X очередной сессіи Камышловскаго собранія не было закрываемо властью предсѣдателя собранія, а закрылось, вслѣдствіе непризнанія собраніемъ правъ 3-хъ гласныхъ отъ сельскихъ обществъ, выбранныхъ на Китайскомъ избирательномъ сѣздѣ. Такимъ образомъ, при исключеніи 3-хъ гласныхъ изъ числа 12-ти, собраніе оказалось состоявшимся только изъ 9 гласныхъ.

Другая, еще болѣе крупная, ошибка заключается въ томъ, что, при третьемъ созывѣ собранія, двое гласныхъ были устранены властью губернатора не на основаніи правилъ, вызванныхъ чрезвычайными обстоятельствами времени, какъ у насъ было сказано, а на основаніи права, предоставленнаго законами о земскихъ учрежденіяхъ губернаторамъ приостанавливать приведеніе въ дѣйствіе всякаго постановленія земскаго собранія, когда въ такомъ постановленіи губернаторомъ будетъ усмотрѣно явное нарушеніе закона. Получивъ изъ Камышлова не вполне точное описаніе того, что происходило

на собраніи, мы были введены въ заблужденіе относительно того, чѣмъ могъ руководствоваться г. Пермскій губернаторъ, исключая своей властью изъ среды собранія двухъ гласныхъ. Теперь, изъ вполне вѣрнаго источника, мы узнаемъ слѣдующее. На избирательномъ сѣздѣ землевладѣльцевъ Камышловскаго уѣзда большинство избирателей были священники. По инициативѣ этого большинства были допущены столь серьезныя нарушенія правъ другихъ избирателей, что сѣздъ ни какъ не могъ считаться законно состоявшимся. Такъ на примѣръ, довѣренный единственнаго въ уѣздѣ крупнаго землевладѣльца былъ устраненъ сѣздомъ только на томъ основаніи, что довѣренность была засвидѣтельствована у нотариуса, а не у мирового судьи. Другой избиратель, владѣлецъ мельницы, былъ устраненъ на томъ основаніи, что одинъ изъ отцовъ священниковъ, проѣзжая весной мимо мельницы, видѣлъ, что плотина была промыта, а значить мельница не дѣйствовала. Выводъ изъ этого такой, что этотъ мельникъ лишился ценза. Ни какія завѣренія сосѣдей мельниковъ о томъ, что плотина уже исправлена и мельница въ ходу, батюшками въ резонъ не принимались, и этотъ злосчастный мельникъ былъ устраненъ.

Затѣмъ, когда трое изъ избирателей пожелали повѣрки правъ гласныхъ, сѣздъ отказалъ имъ, предоставивъ имъ удовлетворить любопытству, порывшись въ дѣлахъ управы.

Обо всѣхъ этихъ отступленіяхъ и было заявлено протестомъ губернатора Камышловскому собранію. Вопросъ о правильности или неправильности дѣйствій сѣзда землевладѣльцевъ былъ переданъ собраніемъ въ комиссію, въ которую попали и тѣ два батюшки, права которыхъ должна была повѣрить комиссія. Какъ и слѣдовало ожидать, при такомъ составѣ, комиссія признала дѣйствія сѣзда землевладѣльцевъ правильными. При этомъ не обошлось безъ курьеза. Двое представителей отъ министерства государственныхъ имуществъ подписали протоколъ о томъ, что еще до сѣзда землевладѣльцевъ, духовенство, на предварительномъ сѣздѣ, провѣрило права представителей отъ церквей и, будто бы, двухъ священниковъ, права которыхъ оказались не соответственными, духовенство исключило изъ числа представителей. Помимо того, что завѣрить о томъ, чего не былъ свидѣтелемъ, какъ то не ловко. Мы слышали, что изъ подлиннаго протокола предварительнаго сѣзда духовенства не видно, чтобы кто либо былъ устраненъ.

Имѣя передъ собой полную картину дѣйствій сѣзда землевладѣльцевъ, собраніе, конечно, должно было признать сѣздъ недѣйствительнымъ, а вышло такъ, что собраніе признало права представителей отъ землевладѣльцевъ. Такимъ образомъ, не смотря на очевидность ряда правонарушеній на сѣздѣ, земское собраніе пожелало, такъ сказать, узаконить эти дѣйствія. Послѣ этого, на собраніи пошла страшная неурядица и предсѣдатель, вѣроятно растерявшись, вмѣсто закрытія собранія на этотъ день, закрылъ собраніе совсѣмъ.

Увидавъ изъ постановленій собранія и протестовъ меньшинства, что большинство гласныхъ пошло прямо не только противъ закона, но и противъ здраваго смысла, г. Пермскій губернаторъ призналъ подобное постановленіе вполне подходящимъ почъ рубрику тѣхъ, приведеніе въ исполненіе которыхъ необходимо приостановить. А такъ какъ этимъ постановленіемъ рѣшенъ вопросъ о правахъ двухъ гласныхъ, то г. губернаторъ напелъ возможнымъ не допускать ихъ къ участию въ засѣданіяхъ впредь до вырѣшенія вопроса сенатомъ, куда это дѣло и перенесено. Вотъ въ какомъ видѣ является дѣло. Теперь ясно, что въ этомъ случаѣ не было необходимости прибѣгать къ правиламъ, предоставленнымъ временно губернаторамъ, которое, благодаря Бога, еще ни разу не примѣнялось въ предѣлахъ нашей губерніи. Случай съ Камышловскими гласными есть единственный, гдѣ можно было предполагать примѣненіе этого права.

Такимъ образомъ этотъ случай рельефнѣе всякаго другаго показываетъ на то, къ чему можетъ повести борьба партій въ малочисленномъ земскомъ собраніи. Какъ не пожелать скорѣйшаго вырѣшенія вопроса объ увеличеніи числа гласныхъ.

Мы слышали, что Камышловская управа представила уже

въ этомъ смыслѣ ходатайство, но оно запоздало попасть въ губернское собраніе. Жаль, только, что въ этомъ ходатайствѣ просится не о доведеніи числа гласныхъ до 24, а число определено значительно меньше. Отъ души желаемъ, чтобы ходатайство Камышловской управы увѣчалось успѣхомъ и чтобы примѣру этой управы послѣдовали и другія, гдѣ число гласныхъ менѣе 24-хъ.

По независимымъ отъ редакціи обстоятельствамъ, мы откладываемъ до будущаго разборъ смѣты губернскаго земства.

Намъ сообщаютъ изъ г. Шадринска, что хотя тамъшнее земство много сдѣлало для народнаго образованія, но правила, практикуемыя въ библіотекѣ, при выдачѣ книгъ лицамъ, проживающимъ въ уѣздѣ, оказываются стѣнительными для подписчиковъ. Дѣло въ томъ, что жителямъ уѣзда обязательно возвращать книгу черезъ 15 дней, по выдачѣ ея изъ библіотеки. За просрочку положены штрафы. Сообщившій намъ эти свѣдѣнія говоритъ, что земская почта сама по себѣ не особенно аккуратна, да еще къ этому добавляется небрежное отношеніе сельскихъ властей при доставленіи корреспонденціи адресатамъ. Все это вмѣстѣ взятое, по словамъ нашего корреспондента, до известной степени, подрываетъ благое дѣло, такъ что 15-ти дневный срокъ оказывается крайне недостаточнымъ для живущихъ, даже, въ 20 верстахъ отъ города.

Затѣмъ, нашъ корреспондентъ считаетъ не менѣе неудобнымъ введеніе во всѣхъ школахъ системы обученія Тихомирова, такъ какъ всѣ учителя одинаково сочувствуютъ этой системѣ. „Было бы лучше“, говоритъ корреспондентъ, „если бы земство запретило послѣобѣденныя занятія въ школахъ, какъ неотвѣчающія гигиеническимъ требованіямъ и русской пословицѣ“, вѣроятно: сытое брюхо къ ученію глухо. Съ этимъ, думаемъ мы, нельзя вполне согласиться такъ какъ абсолютное уничтоженіе послѣобѣденныхъ занятій, во многихъ случаяхъ, повело бы къ меньшимъ успѣхамъ въ школахъ, гдѣ учениковъ очень много.

Далѣе корреспондентъ говоритъ, что въ Шадринскомъ уѣздѣ отъ экзаменуемыхъ на званіе школьнаго учителя требуется знакомство, по крайней мѣрѣ, съ 10-тью педагогическими сочиненіями. Не говоря уже о томъ, что подобное требованіе, отъ желающаго поступить на должность учителя сельской школы черезъ чуръ высоко, по словамъ корреспондента, оно равносильно взятію десятка уроковъ у г. Х., что сопряжено съ немалыми издержками.

Если это правда, то очень жаль. Впрочемъ, вѣрность сообщенныхъ фактовъ мы оставляемъ на нравственной отвѣтственности сообщившаго.

Объ утвержденіи въ должности предсѣдателя Глазовской земской управы г. Корепанова, мы общались сообщить нашимъ читателямъ, что и исполняемъ. Г. Корепановъ вступилъ въ должность 1-го Января, а 4-го Января управа постановила объявить г. В., бухгалтеру управы, на основаніи контракта, что онъ, г. В., будетъ уволенъ отъ должности черезъ 3 мѣсяца. 7-го Января г. Корепановъ, уже помимо Управы своею властью уволил г. В., принявъ на свою отвѣтственность уплату г. В. 200 р. неустойки. За тѣмъ г. Корепановъ, какъ губернской гласный, поѣхалъ на губернское собраніе 11-го Января г. Вятскій губернаторъ на основаніи закона 19 Авг. 1879 г. далъ Глазовской управѣ предложеніе объ увольненіи г. В. отъ должности бухгалтера управы. Такимъ образомъ г. Корепанову уже не придется платить изъ своего кармана 200 р., которыхъ, какъ мы полагаемъ, не приняло-бы на счетъ земства уѣздное собраніе.

ПИСЬМО ВЪ РЕДАКЦІЮ.

Въ № № 7 и 17-мъ Вашей уважаемой газеты напечатаны корреспонденціи, касающіяся дѣятельности Оханскаго Земства и предсѣдателя Оханской земской управы; просмотрѣвъ ихъ съ полнымъ вниманіемъ, нахожу въ изложеніи фактовъ неполноту, не точность и, во многихъ случаяхъ, рѣзкое отступленіе отъ истинной стороны дѣла; по должности предсѣдателя

Оханской земской управы не могу оставить без отвѣта такую несообразность корреспонденцій, отъ чего бы она не происходила, и если я замедлил своимъ отвѣтомъ на нее, то единственно въ ожиданіи рѣшенія нѣкоторыхъ вопросовъ путемъ официальныхъ;—нынѣ, когда все нужное для дѣла выяснилось, я буду свои свѣдѣнія, замѣтки и опроверженія черпать изъ официальныхъ источниковъ и такимъ образомъ моему объясненію дать характеръ фактической достовѣрности.

Въ X очередномъ Оханскомъ уѣздномъ земскомъ собраніи рассматривалось заявленіе мастерава Очерскаго завода Ивана Вологодина г. Пермскому губернатору, о неправильности выборовъ гласныхъ на сельскомъ избирательномъ съѣздѣ въ Очерскомъ заводѣ въ 22 Іюля, на коемъ онъ, г. Володинъ, забаллотированъ. Такъ какъ содержаніе и аргументація заявленія г. Вологодина и корреспонденція, сообщенная въ 7-мъ № газеты „Екатеринбургская Недѣля“, тождественны, то я считаю себя вправѣ лицо подъ лит. В. признавать за Вологодина, а подъ сокращенной фамиліей И...скій себя, т. е. Ивановскаго, и, гдѣ будетъ нужно, называть эти лица полными именами.

Въ корреспонденціи говорится, что В. т. е. Володинъ, съ Ивановскимъ никакого столкновенія не имѣлъ, кромѣ того, что Володинъ, въ качествѣ гласнаго, заставляя земскому собранію, что камень для фундамента Очерской больницы приготовленъ на половину съ вапомъ, сама больница срублена при скверной пазовкѣ и даже безъ нея, что вообще зданія земства страются весьма небрежно; Сосновское училище возмутительно холодно и учительница Заева уѣхала оттуда, скованная ревматизмомъ (жур. 1876 г. ст. 265—270). Очень жаль, что корреспондентъ, цитировавши этотъ журналъ, не прослѣдилъ за постройкою Очерской больницы въ послѣдующіе годы: такъ въ жур. VII и VIII Очер. зем. собранія онъ усмотрѣлъ бы подробно изложенные доклады ревизіонныхъ комиссій, которые по заявленію г. Вологодина обратили при своей ревизіи особое вниманіе на эти пункты постройки Очерской больницы, и объясняли VIII очередн. Земскому собранію въ слѣдующемъ видѣ (жур. VIII очеред. Оханск. зем. Собранія, стр. 417-418): „нѣсколько вѣнцевъ зданія, какъ объ этомъ было заявлено VII очеред. земск. собранію, имѣли недостатки въ пропазовкѣ бревенъ, но недостатки эти составляютъ исключеніе и послѣдовали не столько отъ небрежности работъ, сколько отъ длины и косости бревенъ“,—дальше: „какъ недостатокъ въ пропазовкѣ встрѣчается не много, то они исправлены безъ особой платы подрядчику“ и т. д. IX очеред. земск. собранія ревизіонная комиссія докладывала: „зданіе больницы деревянное, громадное, прелестное на видъ, срублено и поставлено самымъ лучшимъ, хозяйственнымъ образомъ, покрыто желѣзомъ безукоризненно, фундаментъ тоже отличный, къ сожалѣнію, только не закрытъ“.

Въ Сосновскомъ училищѣ г. Володинъ едва-ли бывалъ когда; я же бывалъ въ немъ часто, и даже останавливался на квартирѣ во время призыва новобранцевъ—и ни какого холода ни самъ не замѣтилъ, и отъ преподавателей о такомъ не слышалъ; за все время существованія училища пришлось исправить только печи; учительница Заева, насколько извѣстно, и до поступленія на службу въ Сосновское училище, не отличалась крѣпкимъ здоровьемъ и нуждалась частовременно въ медицинской помощи, а потому и переведена въ женское земское училище въ Очерскомъ заводѣ, гдѣ живетъ земскій врачъ.—Заева служитъ и до сихъ поръ.—И такъ, все въ концѣ концовъ оказалось благополучно: больница построена хорошо, съ прекрасной вентиляціею, свѣтлая, просторная, теплая, съ оромнымъ кубическимъ содержаніемъ воздуха; съ Октября помѣщаются въ ней больные, хотя еще и не въ полномъ комплектѣ, и всѣ довольны ея построеніемъ, между тѣмъ судьба ея постройки висѣла на волоскѣ, такъ какъ, благодаря гоненію, воздвигнутому на нее г. Володинымъ, въ VI очередн. земскомъ собраніи была даже проведена мысль объ остановкѣ постройки этой больницы и продажѣ заготовленнымъ для нея матеріаловъ.—Имѣлъ ли Ивановскій желаніе завинить г. Вологодина въ политической неблагонадежности (жур. 1877 г. стр. 270 и 281-мъ), я имѣю честь сослаться на тѣ же журналы и увѣренъ, что всякое безпристрастное лицо, прочитавши ихъ, замѣтитъ въ нихъ желаніе, съ моей

стороны, исправить только ошибку, допущенную г. Володинымъ на земскомъ собраніи, какъ не соотвѣтственную значенію дѣла.

На сколько основательною оказалась жалоба г. Вологодина на неправильность выборовъ гласныхъ на сельскомъ избирательномъ съѣздѣ, въ Очерскомъ заводѣ въ 22 Іюля, на коемъ онъ, г. Володинъ, забаллотированъ 109 противъ 17, передамъ свѣдѣніе на основ. журн. X очереднаго земскаго собранія (№ 1 за 5 число Октября).—Въ заявленіи своемъ г. Володинъ жалуется Его Превосходительству на неправильность и незаконность выборовъ на означенномъ съѣздѣ и забаллотировку его приписываетъ агитаціи, направленной противъ него, служащимъ земской управы П. Плѣшковымъ съ другими лицами, въ достиженіи таковой цѣли ему косвенно помогали предсѣдатель Оханской земской управы.—Было доложено земскому собранію и другое заявленіе г. Вологодина, адресованное на имя предсѣдателя земскаго собранія въ подлинникѣ. Предсѣдатель земской управы, Ивановскій, высказалъ, что онъ желаетъ дать объясненіе противъ заявленія г. Вологодина въ тѣхъ его частяхъ, въ коихъ имъ, г. Володинымъ, взводится обвиненіе на Оханскую земскую управу, какъ-то: въ назначеніи ея сроковъ избирательныхъ съѣздовъ въ самое неудобное для того время, назначеніе въ уѣздѣ 3-хъ пунктовъ избирательныхъ съѣздовъ, вмѣсто 8, какъ полагаетъ г. Володинъ и, въ 3-хъ, въ выдачѣ земскихъ билетовъ Плѣшкову, служащему управы, на безплатный проѣздъ на земскихъ лошадяхъ до Очерскаго завода и обратно.—По 1-му пункту Ивановскій объяснилъ, что назначеніе сроковъ избирательныхъ съѣздовъ въ Іюль послѣдовало вслѣдствіе необходимости, такъ какъ первоначальный проектъ земской управы, представленный г. губернатору, о назначеніи сроковъ въ Іюль, не могъ быть приведенъ въ исполненіе, потому что списки избирателей по Оханскому уѣзду въ губернскихъ вѣдомостяхъ были, по не зависящей отъ управы причинѣ, напечатаны только 6-го Іюня, считая съ этого времени мѣсячный срокъ, избирательные съѣзды должны были быть перенесены на Іюль мѣсяца, при этомъ срокъ сельскихъ избирательныхъ съѣздовъ назначенъ на 22 Іюля, въ праздничный, нерабочій день.—По 2-му пункту предсѣдатель управы объяснилъ, что дѣленіе уѣзда на 3 избирательныхъ пункта практикуется въ Оханскомъ уѣздѣ со времени открытія земскихъ учреждений въ Пермской губерніи и на неудобство такого порядка ни кѣмъ указываемо не было,—да и раздробленіе участковъ избирательныхъ съѣздовъ на большее число, по мнѣнію его, Ивановскаго, скорѣе поведетъ къ неправильности выборовъ; законъ же прямо говоритъ, что пункты назначаются по числу мировыхъ участковъ или становъ, а ихъ въ Оханскомъ уѣздѣ 3. По 3-му пункту предсѣдатель управы объяснилъ, что Плѣшковъ, выборщикъ Притыкинской волости, въ Очерскій заводъ ѣздилъ на свой счетъ; обстоятельство это можетъ разъяснить ревизіонная комиссія. Что же касается до указанія г. Вологодина хотя не на прямое, а на косвенное участіе Ивановскаго въ агитаціи противъ него, Вологодина, то Ивановскій при-совокуилъ, что законъ предоставляетъ ему, Ивановскому, право за клевету и желаніе набросить неблаговидную тѣнь на его дѣйствія искать удовлетворенія по суду.—По предложенію предсѣдателя земскаго собранія, гласный Пономаревъ, предсѣдательствовавшій на сельскомъ избирательномъ съѣздѣ въ Очерскомъ заводѣ въ 22 Іюля, объяснилъ собранію, что на немъ все происходило въ надлежащемъ порядкѣ; баллотировка лицъ, предположенныхъ съѣздомъ, производилась свободно; при переходѣ лицъ на сторону „дерганія за рукава“ ни какого имъ не замѣчено—и если были въ залѣ постороннія лица, то они находились въ сторонѣ и въ выборахъ ни какого участія не имѣли; они допущены въ качествѣ публики, съ разрѣшенія наблюдавшаго за съѣздомъ г. Мироваго Судьи Назарова.—Гласный Вяткинъ тоже подтвердилъ, что ни какихъ безпорядковъ не было.—Заявленіе же г. Вологодина о выборахъ на Оханскомъ городскомъ избирательномъ съѣздѣ, какъ неотносящееся къ дѣлу, по предложенію предсѣдателя собранія, оставлено безъ рассмотрѣнія.—Собраніе единогласно признало сельскій избирательный съѣздъ въ Очерскомъ заводѣ состоявшимся законно, и выборы гласныхъ, произведенные на немъ, правильными, заявленіе же мастерава Вологодина,

какъ ни на чемъ основанное, оставлено безъ послѣдствій. Тѣмъ не менѣе, въ запиту себя отъ нареканій г. Володина, будто бы я избранъ земскимъ гласнымъ отъ города чрезъ посредство агитаціи 8 лицъ, служащихъ по земству и участвовавшихъ въ означенномъ сѣздѣ по довѣренностямъ, объявляю категорически такое заявленіе Володина выдумкою, ни на чемъ основанною, и плодомъ его фантазіи; мнѣ, послужившему Оханскому земству три трехлѣтія, смѣю думать, съ полнымъ усердіемъ и добросовѣстнымъ отношеніемъ къ принятымъ на себя обязанностямъ, о чемъ свидѣлствуютъ лестные для меня отзывы цѣлаго ряда земскихъ собраній, и прожившему среди Оханскаго городского населенія болѣе 9 лѣтъ, не нужно было ни только какой то агитаціи, но даже и малѣйшаго намека на какое либо пособничество, такъ какъ все мое прошлое говорило и говоритъ въ мою пользу;—и дѣйствительно на городскомъ избирательномъ сѣздѣ я первый былъ предложенъ къ баллотировкѣ и 31 голосомъ противъ 3 избранъ гласнымъ.—Въ заявленіи г. губернатору г. Володину находить страннымъ, что предсѣдатель Оханской земской управы, врачъ по профессіи, состоящій по вѣдомству государственныхъ имуществъ, не имѣющій ни какого недвижимаго имущества въ городѣ Оханскѣ, не торгующій, взялъ гильдейское свидѣтельство; отвѣчу на это, что законъ ни кому не воспрещаетъ брать на себя гильдейскія свидѣтельства; въ г. Оханскѣ я, всѣ знаютъ, что какъ врачъ (конечно, безвозмездный), приношу пользу обращающимся ко мнѣ за помощію; приношу посильную услугу и вѣдомству государственныхъ имуществъ, и взялъ гильдейское свидѣтельство въ виду сочувственнаго желанія горожанъ имѣть меня членомъ Оханской городской думы, въ каковыя избирать, а затѣмъ и въ земскіе гласные отъ города. Не жалаю обличать г. Володина въ ошибку его при исчисленіи лицъ, служащихъ по земству, и бывшихъ на городскомъ избирательномъ сѣздѣ, такъ какъ это для дѣла безразлично.

Корреспонденція въ № 17-мъ очевидно послѣдовала подвліяніемъ помѣщеннаго въ той-же газетѣ „Екатеринбургская Недѣля“ отзыва о томъ, что Оханская земская управа чуть ли не самая бережливая въ губерніи и правильно ведущая земское хозяйство; корреспондентъ, какъ видно, не раздѣляетъ такового мнѣнія и передаетъ факты изъ дѣятельности Оханской земской управы, свидѣтельствующія о противоположномъ; насколько вѣрны эти факты, я точно также, на основаніи документовъ, имѣю честь изложить свои замѣтки, которыми освѣщаютъ затронутые вопросы въ другомъ видѣ.

Корреспонденту желательно получить разъясненіе того факта, что сумма губернскаго земскаго сбора 6326 руб. 6 коп. получена управою 18-го Января, а заприходована по кассѣ управы 31 Декабря.—Здѣсь, прежде всего, слѣдуетъ дополнить для ясности: 31 Декабря 1878 г. и 18-е Января 1879 года. Что эта сумма фактически взята изъ казначейства 18 Января, не раньше и не позже, въ томъ и земское собраніе и ревизіонная коммиссія удостовѣрились фактически, а суть дѣла заключается въ томъ, что бухгалтеръ, зная по документамъ, доставленнымъ въ управу изъ казначейства, что означенная сумма состоитъ въ казначействѣ на лицо, и желая закончить счета съ губернской земской управой, записалъ ее на приходъ 31 Декабря—въ послѣдній день окончанія года, подлежательно, въ противномъ случаѣ личные счета съ плательщиками и окладная вѣдомость за 1878 годъ не могли сойтись съ кассовымъ журналомъ и отчетомъ за тотъ годъ; по полученіи же сказанной суммы изъ казначейства въ 18 число Января слѣдующаго года, она была отпралена въ губернскую земскую управу 19 числа.—Ревизіонная коммиссія въ этомъ дѣйствиіи бухгалтера не усмотрѣла вреда для дѣла (докладъ ревизіонной коммиссіи X очередному земскому собранію).

Корреспондентъ далѣе обѣщаетъ, въ послѣдующихъ корреспонденціяхъ, разсмотрѣть хозяйственную дѣятельность Оханской земской управы, для чего имъ намѣчены 4 вопроса. Ожидая этихъ корреспонденцій но съ тѣмъ вмѣстѣ покорнѣйше прошу г. корреспондента сообщать въ печать свѣдѣнія, фактически вѣрныя, устраняя несуществующія и ни на чемъ основанныя соображенія.—Уже въ означенныхъ пунктахъ замѣчаются характеристическіе выводы, не существующіе въ

дѣйствительности и бютціе очевидно на эффектъ. Такъ, напримѣръ, относительно зданій для школъ, корреспондентъ сообщилъ, что каждое изъ нихъ обошлось земству до 2000 руб., тогда—какъ по смѣтѣ было назначено 300—600 руб.—Въ дѣйствительности же построенныя Оханскимъ земствомъ зданія для школъ, съ квартирами при нихъ, хотя не обширными, для учителей обошлись: 1) Дубровское—826 руб. 56 к., 2) Сосновское-обширное, для отдѣленій мужскаго и женскаго и двумя квартирами для преподавателей, 1230 руб. 82 к. 3) Кулямское 1520 руб., 4) Карагайское 1648 р., 5) Шерьинское 1770 руб., 6) Сивинское 465 р., 7) Кленовское 439 р. 44 коп.

Постройки этихъ училищъ отданы съ торговъ и окончены въ 1874 и 1875 г.г., а Кленовское въ 1877 году. Сумма же 600 руб. была ассигнована въ 1872 г. на достройку дома въ с. Сивинскомъ, подареннаго земству г. Всеволожскимъ для училища, и ремонтировку бывшихъ до земства училищныхъ помѣщеній въ с. Шерьинскомъ и Кулямскомъ, а па эти три училища ассигновано 1800 руб. (журн. Оханск. земск. собр. 1871 г. № 2-й). Приступивъ къ исполненію постановленій собранія, управа въ с. Шерьинскомъ и Кулямскомъ встрѣтила затрудненіе въ заготовкѣ лѣса, какъ мѣстности безлѣсной а главное при подробномъ осмотрѣ старыхъ зданій въ означенныхъ мѣстностяхъ нашла ихъ настолько вѣтхими, что не рѣшилась ихъ ремонтировать, о чемъ доложила собранію и такимъ образомъ сумма эта осталась къ слѣдующему году не израсходованною; въ слѣдующемъ же году земскимъ Собраніемъ на ремонтировку училищныхъ зданій была ассигнована сумма 2750 руб. и училища построены новыя въ Шерьѣ и Кулямахъ и отремонтированъ домъ въ с. Сивинскомъ (жур. 1877 г. стр. 319). Итакъ не каждый-же училищный домъ обошелся земству около 2000!—не угодно ли опровергнуть это?

Стоимость дома земской управы показала 17.800 р., но въ этой стоимости заключается не одинъ домъ Управы, а при домѣ—особый флигель, въ которомъ помѣщается предсѣдатель управы, надворныя постройки, заборъ кругомъ обширной усадьбы съ такимъ же садомъ и пр.;—и не одни ворота этого дома обошлись 107 руб., а съ ними рѣшетки съ лицевой стороны сада на 10 саж., глухой заборъ на 3 саженьяхъ и три калитки; на все это съ матеріалами и окраской по смѣтѣ назначено было 140 руб., а съ торговъ все устроено за 107 рублей. А какіе ужасы передаются о нижнемъ этажѣ дома земской управы, просто не вѣрится, что можно дойти до такой развязности въ печатномъ словѣ, а постороннее лицо, прочитавши подобный рефератъ, вправѣ подумать, что этотъ этажъ зачумленъ не менѣе извѣстной Веглянки. Эффектъ! а вотъ и правда: помѣщенія въ нижнемъ этажѣ дома дѣйствительно приспособлены для квартиръ. Въ настоящее время въ нихъ, съ предварительнаго одобренія преподавателей, впрелъ до устройства особаго училищнаго дома, помѣщаются женское училище и мужское 2-хъ классное; и вотъ въ теченіи года ничего вредно вліяющаго на здоровье учениковъ, ни преподавателями, ни членами управы не замѣчается. Кромѣ того, назначеніемъ этихъ помѣщеній распорядается само земское собраніе и платы за нихъ ни какой не было имъ опредѣлено, а потому земская управа не вправѣ помѣстить въ этихъ квартирахъ какихъ-либо частныхъ лицъ за плату или бесплатно. Откуда же извѣстно, что ни кто не жалеетъ въ этихъ квартирахъ жить даже бесплатно? Первоначально, по отстройкѣ дома, собраніемъ квартиры бесплатно даны бывшему секретарю управы Черемухину и бухгалтеру управы Попову. Черемухинъ и жена его, живя въ квартирѣ долгое время, умерли; лица близко знавшія это семейство положительно не скажутъ, да и ни кто ни когда не говорилъ, что болѣзнь и смерть этихъ лицъ послѣдовали отъ квартиръ; болѣе ни кого не умирало и не болѣло; въ свою очередь, я вправѣ спросить г. корреспондента указать лицъ, которыя живы въ этихъ квартирахъ, какъ говорите вы, г. корреспондентъ, всѣ поплавились здоровьемъ.

Врачи въ Оханскомъ земствѣ увольняются будто за то, что безъ разрѣшенія предсѣдателя управы распоряжаются перенести скамейку изъ одной палаты въ другую; слова эти не корреспондента, а служившаго нѣсколько лѣтъ тому назадъ.

врача С. Г. Конечно, это игра словъ; но я вась, г. корреспондентъ, спрошу, какъ вы поступили бы въ такомъ случаѣ вообще, если бы врачъ сталъ вамъ доказывать, что вечернее посѣщеніе больницы для него не обязательно и если бы за симъ эти необязательныя, по его мнѣнію, непосѣщенія онъ перенесъ и на утренніе часы безъ основательнаго повода.— Ужели вы, состоя, положимъ, пресѣдателемъ. Управы, отнеслись бы къ такому казусу безучастно? О томъ же, какъ лучшіе врачи, служившіе въ Оханскомъ земствѣ отзываются объ отношеніяхъ Оханской Управы, вы умалчиваете и я совѣтую вамъ прочитать журналы VII очер. сессіи стр. 418. Что въ Оханскомъ земствѣ на мѣсто акушерокъ опредѣляются лица, не имѣющія ни какого диплома или по свидѣтельствамъ члена управы, на примѣръ, Малмыжской—это курьезная новость; вы, г. корреспондентъ, конечно, не откажитесь назвать печатно имена такихъ лицъ. Въ 4 и 5-мъ пунктахъ корреспондентъ даетъ уже съ особою развязностію, въ качествѣ какъ-бы слѣдователя, вопросныя нункты; любопытство ваше, г. корреспондентъ, можегь удовлетворить прочтеніемъ цѣлаго ряда журналовъ Оханскихъ земскихъ собраній, гдѣ изъ докладовъ ревизіонныхъ комиссій и отчетовъ управы можете извлечь всѣ требуемыя вами цифровыя данныя. И отсюда же можете извлечь интересующее вась свѣдѣніе—сколько дано награды предѣдателю управы и по какимъ мотивамъ земское собраніе удостоивало его наградъ. На дальнѣйшіе корреспонденціи о дѣятельности Оханскаго земства изъясляю мою полную готовность отвѣчать, но только подъ условіемъ, если передаваемые вами свѣдѣнія будутъ основательны и не будутъ сводиться на почву личныхъ отношеній, что уже проявляется въ настоящихъ корреспонденціяхъ.

Предѣдатель Оханской земской управы *Дм. Ивановскій.*

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Петербургъ. 14 Февраля. Въ Констатинополѣ полиція захватила у нѣкогого Пападопулоса бомбы и адскую машину. Подозрѣваютъ покушеніе на жизнь султана.

„Новое время“ слышало, что учреждается верховный совѣтъ, которому подчинятся всѣ генераль-губернаторства, и что предѣдателемъ будетъ Лорисъ-Меликовъ.

Петербургъ. 15 Февраля. Въ верховную распорядительную комиссію, по охраненію государственнаго порядка и общественнаго спокойствія, главнымъ начальникомъ назначенъ Лорисъ-Меликовъ. Харьковскимъ временнымъ генераль-губернаторомъ назначенъ Дондуковъ-Корсаковъ. Гурко уволенъ отъ должности временнаго генераль-губернатора, за упраздненіемъ оной, съ оставленіемъ помощникомъ главнокомандующаго гвардіей округа.

Въ „Правительственномъ Вѣстникѣ“ напечатано обращеніе Лорисъ-Меликова къ жителямъ столицы.

„Петербургскія Вѣдомости“ слышали, что Вѣра Засуличъ вчера арестована въ Петербургѣ.

Парижъ. Гартманъ сознался, что виновнымъ въ покушеніи на Московско-Курекую желѣзную дорогѣ былъ онъ. Французское правительство рѣшило выдать преступника.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

(Изъ вчерней газеты).

Открытие сессіи германскаго рейхстага дало Императору Вильгельму еще равъ случай заявить о миролюбіи германскаго имперскаго правительства и о дружественныхъ отношеніяхъ, въ которыхъ оно состоитъ со всѣми остальными державами. Не болѣе воинственной является политика французскаго правительства, по крайней мѣрѣ самыя вліятельныя органы французской печати, между прочимъ и „République Française“, высказываются совершенно опредѣленно о томъ, что Франція, въ виду крайне серьезной, предстоящей ей работы внутренняго преобразования, имѣтъ величайшій интересъ въ сохраненіи мира. При такихъ обстоятельствахъ по видимому нѣтъ ни малѣйшаго основанія приписывать усиленію вооруженныхъ силъ Германіи и нѣкоторыхъ другихъ державъ сколько нибудь угрожающее значеніе. Что-же ка-

сается до англичанъ, то имъ врядъ-ли удастся особенно легко развязаться съ занятіемъ Афганистана, отъ котораго они не могутъ ожидать выгоды, сколько нибудь соответствующихъ громаднымъ матеріальнымъ затратамъ, сопряженнымъ съ этимъ занятіемъ. Либеральная оппозиція полагаетъ, что въ виду авархіи, смѣнившей прежнюю государственную афганскую администрацію, Англія не имѣтъ права выводить теперь свои войска изъ бывшихъ владѣній Ширъ-Али-хана. Необходимо прежде всего озаботиться организаціей въ Афганистанѣ сколько нибудь прочнаго правительства. Между тѣмъ эта задача оказывается несравненно болѣе трудною, чѣмъ до этого ожидало индо-британское правительство. Проектъ раздробленія Афганистана на нѣсколько отдѣльныхъ ханствъ представляетъ по видимому весьма серьезныя неудобства въ политическомъ отношеніи. Уступка восточныхъ афганскихъ окраинъ персидскому правительству безъ сомнѣнія могла бы облегчить англичанамъ задачу умиротворенія Афганистана. Тѣмъ не мѣнѣе министръство лорда Биконсфильда относится къ занятію Герата персами съ нѣкоторымъ недоумѣніемъ.

Австрія. Вотъ уже нѣсколько недѣль, какъ австрійскій министерскій кризисъ повергаетъ въ недоумѣніе всѣхъ слѣдующихъ за европейской политикой. „Для каждаго ясно,—замѣчаетъ по этому поводу берлинская національная газета,— что Австрія не можетъ долго выносить положенія дѣлъ, существующаго въ ней въ настоящее время, но никто не въ состояніи указать, чѣмъ собственно этотъ порядокъ можетъ быть замѣненъ въ ближайшемъ будущемъ. Еще нѣсколько дней тому назадъ казалось возможнымъ что тѣ изъ министровъ, которые могутъ быть причислены къ конституціонной партіи, выйдутъ изъ кабинета и будутъ замѣнены націоналами. Въ настоящее же время такой исходъ представляется уже невозможнымъ и напротивъ является осуществимой противоположная комбинація, а именно образование конституціоннаго министерства рядомъ съ распущеніемъ нынѣшней палаты. Наконецъ существуетъ и третья мѣра—чисто дѣловое министерство, не опирающееся ни на какую партію.

Франція. Изъ Парижа сообщаютъ отъ 7-го февраля: „Казимиръ Перье внесъ сегодня въ палату депутатовъ свой отчетъ о проектѣ полной амнистіи Луи-Блана. Отчетъ этотъ предлагаетъ простое отклоненіе проекта. Нѣкоторую долю вліянія на мотивировку такого предложенія имѣли сдѣланныя вчера министромъ юстиціи Казо заявленія, которыя по словамъ „France“, изумили всѣхъ“. За послѣдніе дни было довольно сильно распространено мнѣніе, что правительство вообще, и Фрейсине въ частности, склоняются къ компромиссу въ томъ смыслѣ, чтобы помиловать исключенныхъ изъ амнистіи, а затѣмъ, по прошествіи нѣкотораго времени и если помилованные докажутъ безвредность своего пребыванія въ странѣ, распространить на нихъ амнистію. „République Française“ ревностно отстаивала подобный планъ. Но послѣ заявленій министра юстиціи не можетъ быть болѣе и рѣчи о такомъ намѣреніи правительства. Казо отвергъ амнистію въ какой бы то ни было формѣ и именемъ правительства объявилъ вопросъ о ней рѣшеннымъ. Посвященные увѣряютъ, что въ этомъ случаѣ рѣшительный голосъ имѣлъ президентъ республики, заставившій Фрейсине отказаться на этотъ разъ отъ проведенія своихъ взглядовъ по вопросу объ амнистіи. Само собою разумѣется, что радикальныя газеты въ высшей степени раздражены. Такъ въ „Justice“ мы читаемъ: „Говорили, что правительство не дойдетъ до простаго отклоненія проекта амнистіи, что оно предоставитъ себѣ свободу дѣйствій въ будущемъ, и публика вѣрила всему этому со словъ „République Française“, которую считали свѣдущей въ этомъ дѣлѣ; а между тѣмъ мы продолжаемъ стоять все на томъ же мѣстѣ, какъ и при Лероіе. Министерство приняло на себя обязательство отвергать амнистію до тѣхъ поръ, пока оно будетъ существовать. Мы принимаемъ это къ свѣдѣнію“. Въ такомъ же тонѣ высказываются и прочія радикальныя газеты. „République Française“, хранитъ пока глубокое молчаніе, но не подлежитъ сомнѣнію, что „республиканскій союзъ“ не можетъ принять въ принципѣ министерскаго заявленія. Въ то время, какъ Казо объяснялся въ комиссіи, бывший президентъ „республиканскаго союза“ Бриссонъ говорилъ въ прощальной своей рѣчи, что амнистія совершенно неизбѣжна и необходима“. По всей

вѣроятности кабинету Фрейсине въ скоромъ времени представятся такія же трудности, какъ тѣ которыя встрѣтилъ на пути кабинетъ Ваддингтона.

Испанія.—Изъ Мадрида сообщаютъ въ „Daily News“ отъ 9-го февраля: „Сегодня утромъ Франциско-Гонзалесъ Отеро призналъ виновнымъ въ покушеніи на жизнь короля безъ смягчающихъ обстоятельствъ. Судъ призналъ его также вполне отвѣтственнымъ за совершенное имъ покушеніе и приговорилъ его къ смертной казни. Последняя будетъ совершена черезъ повѣшаніе, если только преступникъ не обратится съ апелляціей къ верховному суду. Отеро выслушалъ свой приговоръ въ тюрьмѣ совершенно спокойно и только освѣдомился, скоро ли приговоръ будетъ приведенъ въ исполненіе. Завтра защитникъ его подастъ на апелляцію“.

ХРОНИКА.

О харчевняхъ. Замѣчательнымъ явленіемъ, за последнее время, представляется замѣтное уменьшеніе въ Екатеринбургѣ числа кабаковъ.

—Народъ, должно быть нынѣ, началъ меньше пить—съ удовольствіемъ замѣчаетъ специалистъ по общественной нравственности, привычней обо всемъ судить по внѣшнему виду. Кабачныхъ вывѣсокъ меньше,—значитъ эпоха трезвости настала; человекъ въ спорту, а не въ лохмотьяхъ, ходитъ,—слѣдовательно его нельзя къ классу нуждающихся причислить; идетъ человекъ въ рубищѣ—лыяница должно быть, и т. д.

Хорошую это мы, братецъ ты мой, штуку придумали, что кабаки „харчевнями“ замѣнили.—самодовольно говорить одинъ ерышій литейщикъ другому.

Въ этой—то замѣнѣ грубаго „кабака“ болѣе утонченной „харчевней“, и заключается вся суть дѣла. Другаго ничего не произошло и въ дѣйствительности никакой эпохи трезвости для Екатеринбургскаго населенія не настало. Кличка другая, а начинка та же. Какъ-бы тамъ ни назывались харчевни „Берлиномъ“, „Ураломъ“ и другими европейскими, полуазиатскими и совершенно азиатскими именами, а сущность остается прежняя:—онѣ такія-же простые кабаки, какъ и были. Ничего харчевнаго, съѣдобнаго въ нихъ нѣтъ, а имѣется только простое вино, которымъ онѣ, благодаря своему „харчевенному“ прозвищу, торгуютъ, не смотря ни на какой праздникъ, во время обѣдни, что нынѣшнимъ разумеется на руку.

Между тѣмъ согласно Трактирному положенію (т. XII св. зак. по прод. 1863—1871 г.), а также правиламъ 16-го Юня 1873 года о раздробительной продажѣ крѣпкихъ напитковъ, харчевни, хотя и причислены къ трактирнымъ заведеніямъ, но должны имѣть своимъ преимущественнымъ назначеніемъ „притомъ вслѣдствіе дешевой тиши для народа“, съ предоставленіемъ имъ права продавать какъ на мѣстѣ, такъ и на выносъ холодной маританской закуски и горячей пиши, употребляемой простонародьемъ. Что же касается до чая, пива и крѣпкихъ напитковъ, то таковыя могутъ подлежать продажѣ только на мѣстѣ. Въ правильности подобнаго взгляда убѣждаетъ насъ то, что по ст. 41 и 42 правилъ 16-го Юня 1873 года харчевни приравнены къ съѣстнымъ лавочкамъ. Слѣдовательно объ исключительной продажѣ въ нихъ крѣпкихъ напитковъ, и къ тому-же во всякое время дня и ночи,—не можетъ быть и рѣчи.

Само собою разумѣется, что главный надзоръ за правильностью производства торговли литей лежитъ преимущественно на акцизномъ вѣдомствѣ, при помощи наружной полиціи, но тѣмъ не менѣе, несомнѣнной является необходимость серьезнаго и дѣятельнаго наблюденія за литейной торговлей со стороны органовъ городского хозяйства, въ распоряженіи которыхъ имѣется торговая полиція и трактирная денутация. Надо только эти два учрежденія, надлежащими инструкціями и осмотрительнымъ выборомъ, привести въ такое положеніе, чтобы они приносили городскому хозяйству не фиктивную, а дѣйствительную пользу.

С—въ.

Въ пользу вдовы, М. В. С., на бѣдственное положеніе которой мы обращали благотворителей въ № 7 нашей газеты, поступило отъ И. И. Симанова 10 р. и отъ неизвѣстной 5 р., которыя и доставлены г-жѣ С.; отъ неизвѣстной 3 руб. и отъ Каменныхъ 3 руб.

О порядкѣ на Уральск. Горнозав. желѣзн. дорогѣ. Считаемъ не безинтереснымъ, подѣлиться съ читателями слѣдующей выдержкой изъ корреспонденціи съ той дороги, помѣщенной въ № 11 Казанск. Виржев. Листка за 1880 годъ: „Вообще наблюденіе за порядкомъ на дорогѣ представляется очень затруднительнымъ, такъ какъ одни и тѣ же надзирающія лица совмѣщаютъ въ себѣ разнородныя обязанности на разныхъ пунктахъ, въ родѣ того наприм., что участковый инженеръ Пермскаго участка есть вмѣстѣ съ тѣмъ и участковый инспекторъ на Луневской вѣтви. Точно также, въ одной изъ предыдущихъ корреспонденцій я сообщалъ, не ручаясь за достоверность, что „участковый правительственный инспекторъ г. Леманъ былъ вмѣстѣ съ тѣмъ и участковымъ инженеромъ“. Нынѣ я вполне подтверждаю это: г. Леманъ, живя въ Перми и будучи правительственнымъ участковымъ инспекторомъ Луневской вѣтви, былъ въ то же время и участковымъ инженеромъ по ремонту пути на Пермскомъ участкѣ.“

Къ вопросу о взысканіи съ желѣзно-дорожныхъ обществъ убытковъ, потерпѣнныхъ грузо-отправителями и владельцами багажа.

Въ № 16 Правит. Вѣстника, отъ 19 Января 1880 года, опубликовано рѣшеніе Петербургскаго окружнаго суда,—вошедшее въ законную силу за необжалованіемъ его отвѣтчикомъ,—о взысканіи съ Главнаго Общества желѣзныхъ дорогъ 5457 руб. 75 коп. убытковъ и 346 руб. 44 коп. судебныхъ издержекъ и заведеніе дѣла, на удовлетвореніе Россійскаго Общества страхованія и транспортированія кладей, за подмочку отправленнаго изъ Симферополя въ Ковно табаку.

Вопросъ, разрѣшенный въ настоящемъ случаѣ Петербургскимъ судомъ, съ правильностью рѣшенія котораго, по всѣмъ вѣроятіямъ, согласился повѣренный Главнаго Общества, одинъ изъ лучшихъ представителей столичной адвокатуры, присланный повѣреннымъ А. А. Герке,—имѣетъ несомнѣнный интересъ для торгующаго и промышленнаго класса мѣстнаго населенія, почему мы считаемъ не лишнимъ познакомить съ нимъ читателей, въ краткомъ по возможности рефератѣ.

Сущность иска заключалась въ томъ, что Россійское Общество транспортированія кладей, въ Августѣ мѣсяцѣ 1877 года, отправило по Лозово-севастопольской желѣзной дорогѣ, изъ Симферополя въ Ковно 1152 пуда крымскаго табаку, по прибытѣ котораго на мѣсто назначенія оказалось, что изъ числа всего количества груза, 491 пуд. 22 фунта подмочено, вслѣдствіе чего табакъ заплѣснѣлъ, потерялъ свой цвѣтъ и вкусъ. Причиненный черезъ то убытокъ, по заключенію специальныхъ цѣновщиковъ, выведенъ въ 5457 руб. 75 к.—На судѣ, повѣренный отвѣтника заявилъ споръ противъ суммъ иска на томъ только основаніи, что за незастрахованную кладь желѣзно-дорожное общество (какое-бы оно ни было) можетъ подлежать взысканію не свыше 5 рублей за пудъ груза и 1 руб. за фунтъ багажа, согласно нар. 179 утвержд. Министромъ Путей сообщенія, 12 Юля 1863 года, правилъ, которыя будучи пропечатаны на оборотѣ накладныхъ, подписанными отправителемъ, тѣмъ самымъ становятся для него обязательными.

Такимъ образомъ весь вопросъ сводился къ тому, на сколько правила, изданныя въ административномъ порядкѣ и не облеченныя въ форму закона, могутъ имѣть значеніе при опредѣленіи путемъ суда правъ и обязанностей частныхъ лицъ и обществъ, вошедшихъ между собою въ договорныя отношенія.

Петербургскій судъ, при рассмотрѣніи дѣла, о которомъ идетъ рѣчь, постановилъ для своего рѣшенія слѣдующіе три вопроса: во 1) о юридическомъ значеніи договорныхъ соглашеній, направленныхъ къ ограниченію отвѣтственности желѣзнодорожнаго общества за убытки, причиненныя гибелью или поврежденіемъ, ввѣренной для перевозки, кладя; во 2)

о юридическомъ значеніи правилъ, утвержденныхъ административною властью и клонящихся къ той-же цѣли и въ 3) о значеніи страхованія клади на желѣзныхъ дорогахъ.

По первому вопросу судъ остановился на слѣдующихъ соображеніяхъ существующихъ у насъ законоположеній:—въ ряду причинъ, нарушающихъ свободу воли и потому опорочивающихъ дѣйствительность всякой сдѣлки въ самомъ ея существѣ, законъ (ст. 700, 701 и 1529 т. X ч. 1-ой) отмѣчаетъ *принужденіе*, влекущее по суду ничтожность принятаго на себя стороною, подъ его вліяніемъ, обязательства. Независимо отъ этого, въ видахъ предупрежденія возможныхъ случаевъ вынужденной дачи обязательствъ или отреченія отъ правъ, въ извѣстныхъ правоотношеніяхъ, по своей природѣ исключающихъ предположеніе о существованіи въ такомъ случаѣ обоюдной непринужденной воли, законодателемъ начертаны предѣлы, за чертой которыхъ уже никакія соглашенія не могутъ имѣть мѣста и не должны быть признаваемы законными.

Такія ограниченія встрѣчаются, между прочимъ, въ Высочайше утвержденномъ 26 Января 1857 года положеніи для устройства первой сѣти желѣзныхъ дорогъ въ Россіи (вошедшемъ въ полное собр. законовъ подъ № 31448, I и принятомъ за основаніе при дальнѣйшемъ устройствѣ нашей желѣзнодорожной сѣти). Положеніе 26 Января 1857 года обязываетъ желѣзнодорожное общество въ своей дѣятельности „подчиняться точному соблюденію всѣхъ опредѣляемыхъ симъ положеніемъ условій“, служащихъ единственнымъ источникомъ его правъ и обязанностей, по операціямъ товаро-пассажирскаго оборота и дѣлаетъ общество желѣзной дороги неспособнымъ самоопредѣлять свои отношенія къ пассажирамъ и отправителямъ грузовъ на договорныхъ началахъ, допуская одно только исключеніе, относительно соглашенія, имѣющаго своимъ предметомъ пониженіе тарифной платы. Подобная законодательная мѣра, по мнѣнію суда, находитъ себѣ оправданіе въ особенностяхъ желѣзнодорожнаго предпріятія, пользующагося привилегіей эксплуатаціи на длинный періодъ времени, съ устраненіемъ всякаго вреднаго для его интересовъ совмѣстничества. Въ виду монопольнаго характера этого учрежденія, всѣ исходящія, отъ него правила и условія перевозки, по своему дѣйствію, имѣли-бы значеніе одностороннихъ требованій, подчинившись коимъ частныя лица были-бы вынуждены подъ опасеніемъ отказа въ пользованіи дорогой. Между тѣмъ желѣзно-дорожные пути, по словамъ самаго указа 26-го Января, „признаны нынѣ всѣми сословіями *необходимостью для Имперіи и сдѣлались потребностью народною*“, т. е. возведены на степень *государственныхъ путей*, составляющихъ достояніе всѣхъ безъ изыятія (434 ст. т. X ч. 1-й), на преподанныхъ въ законѣ основаніяхъ. На основаніи этихъ доводовъ, судъ нашель, что „по точному смыслу именнаго указа 26-го Января 1857 года, всѣ договоры между правленіями желѣзныхъ дорогъ и отправителями кладей, не надѣляющіе сихъ послѣднихъ какими-либо преимуществами противъ узаконеннаго тарифа, какъ *противные закону, доброй нравственности и не вмѣщающіе въ себѣ элемента свободнаго, непринужденнаго произвола*, представляются ничтожными и *никакой исполнительн. силы имѣть не могутъ*“, почему призналъ за истцомъ право на полное вознагражденіе его убытковъ.

Относительно втораго вопроса, Окружный Судъ пришелъ къ тому заключенію, что правила, служащія объему отвѣтственности общества желѣзныхъ дорогъ за пропавшую или попорченную незастрахованную кладь, какъ не утвержденная Верховною властію, могутъ быть примѣняемы лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда отысканіе вознагражденія за неисправную перевозку производится *не судебнымъ порядкомъ*.

Что-же касается того обстоятельства, что товаръ не былъ застрахованъ (третій вопросъ), то судъ опредѣлилъ, что оно новое не освобождаетъ желѣзнодорожное Общество отъ отвѣтственности за подмочку товара, и могло быть принято во вниманіе, еслибъ убытокъ произошелъ отъ дѣйствія непреодолимой силы, въ таковыхъ только чрезвычайныхъ случаяхъ и можетъ имѣть какое-либо значеніе страхованіе товаровъ, при отправленіи ихъ по желѣзнымъ дорогамъ. Во всѣхъ-же другихъ случаяхъ общество должно отвѣчать за ихъ цѣнность

и неисправную доставку, безъ всякаго страхованія, влѣдетъ

Вотъ тѣ исполнѣ правильныя и законныя воззрѣнія, которыя приняты Петербургскимъ окружнымъ судомъ за основаніе при постановленіи рѣшенія въ пользу Россійскаго общества транспортированія кладей и противъ Главнаго общества россійскихъ желѣзныхъ дорогъ.

Подобнымъ воззрѣніемъ и соображеніемъ, держащимся на строго-легальной почвѣ, нельзя не сочувствовать, и остается только желать, чтобы скорѣе были пересмотрѣны всѣ правила, когда-либо изданныя въ административномъ порядкѣ и не получившіе Высочайшаго утвержденія, при чемъ, тѣ изъ этихъ правилъ, которыя идутъ въ разрѣзъ съ существующими основными законами, должны быть признаны неимѣющими никакой силы и никакого значенія.

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО Г. Д.

(управляющему С. заводомъ.)

М. Г. я не имѣю чести быть въ числѣ вашихъ личныхъ знакомыхъ, но обстоятельство, по поводу котораго рѣшаюсь вести съ вами бесѣду, надѣюсь, оправдаетъ какъ первый съ моей стороны шагъ, такъ равно и то, почему рѣчь свою я повелъ съ вами публично. И такъ будемъ-те откровенны, и прежде чѣмъ перейти къ анализу „фактовъ“, послужившихъ мотивами нашему разговору, объяснимъ въ чемъ дѣло: Въ минувшую осень, не помню хорошенко въ Октябрѣ или Ноября мѣсяцѣ, въ Кунгурскую уѣздную земскую управу, было подано отъ моего имени, лицомъ отъ меня довѣреннымъ заявленіе о желаніи опредѣлиться врачомъ во 2-й медицинскій участокъ поманутаго земства. Въ то время, я былъ еще въ Петербургѣ, *студентомъ* медицинской академіи, *оканчивающимъ курсъ* на степень лекаря, и еще не были сданы всѣ экзамены, какъ получено уже было увѣдомленіе о состоявшемся опредѣленіи меня управою. Между тѣмъ дѣло шло своимъ чередомъ и 30 Ноября всѣ счеты съ моей alma mater были сведены... Къ сожалѣнію, тутъ задержало меня на нѣкоторое время одно обстоятельство,—впрочемъ, не имѣющее отношенія ни къ факту опредѣленія земскимъ врачомъ, ни тѣмъ паче, къ ближайшей моей самостоятельной врачебной дѣятельности, и если я упоминаю здѣсь о немъ, то въ вашихъ же интересахъ предоставить возможно большій матеріалъ для сужденія о моей личности, стараясь, такъ сказать, предугадать элементы вашего умозаключенія. Дѣло въ томъ, что въ теченіи пяти лѣтъ, проведенныхъ въ академіи, я два года пользовался стипендіею военнаго вѣдомства, за что обязанъ былъ отслужить военнымъ врачомъ неменѣе трехъ лѣтъ. Но въ силу семейныхъ и иныхъ обстоятельствъ, (о которыхъ да будетъ позволено мнѣ умолчать) и получивъ возможность выплатить сумму, равную затраченной на меня стипендіи, я выхлопоталъ себѣ право передать мои обязательства другому, пожелавшему ихъ взять на себя и заключившему со мной обоюдное соглашеніе, формальнымъ образомъ засвидѣтельствованное въ Главномъ военномъ медицинскомъ управленіи. Хлопоты по дозволенію передачи моего обязательства, и задержали меня недѣли на двѣ на три... Все же однако къ 1-му Января я былъ уже здѣсь, и приблизительно числа 10-го заключилъ съ управою контрактъ,—тутъ-то и обнаружился предо мною casus belli! Въ формальномъ увѣдомленіи своемъ объ опредѣленіи меня на службу, Управа назначила содержаніе въ размѣрѣ 1880 рублей, тогда какъ мнѣ пожелательно было извѣстно, что въ силу постановленія предъидущей сессіи очереднаго уѣзнаго земскаго собранія—содержаніе земскимъ врачамъ опредѣлено въ двѣ тысячи рублей. Нашлись однако добрые люди и объяснили въ чемъ дѣло: противъ опредѣленія меня на службу въ земствѣ, управа собственно не имѣла ничего, но г. Д. гласный собранія, въ разговорѣ съ администраціею Управы и въ стѣнахъ самой управы былъ того мнѣнія, что опредѣлять меня врачомъ *прямо со школьной скамейки* и въ то время, когда я только еще оканчивалъ курсъ, по меньшей мѣрѣ, рискована, я т. д. и т. д. Не стану перечислять всѣхъ доводовъ въ пользу отклоненія моихъ услугъ, чтобы не сообщить всему слышанному характера голословности. Фактъ тотъ, что г. Д., гласный Кунгурскаго уѣзнаго земскаго собранія, высказался противникомъ опредѣленія на службу врача *прямо*

со школьной скамьи. Немножко озадаченный этимъ неожиданнымъ для меня открытiемъ и заинтересованный въ немъ чрезвычайно, я понятно, старался поддержать какъ нибудь репутацию медицинскаго диплома и свою собственную, я приводинъ доказательства научнаго значенiя этого диплома какъ документа, выдаваемаго людямъ, познаниа которыхъ оцѣниваются цѣлою корпораціею научно-образованныхъ специалистовъ; я оправдывалъ моихъ уважаемыхъ учителей, подкрѣпляя свою защиту приведенiемъ авторитетовъ русской медицинской школы; я наконецъ, прiйдя въ себя и нѣсколько успокоившись, былъ убѣжденъ „въ правотѣ своего дѣла, до такой степени, что шутя позволялъ себѣ замѣтить, что вѣдь этакъ, пожалуй, чего добраго, похвальная въ извѣстныхъ границахъ черта скептицизма въ представителяхъ общественной дѣятельности дойдетъ до того, что они станутъ добиваться ассистированiя на выпускныхъ экзаменахъ студентовъ и выдвигать свои собственные дипломы тѣмъ изъ нихъ, которые вздумаютъ служить нашему обществу въ качествѣ специалистовъ своего дѣла.... Надо полагать моя защита увѣрила еще болѣе управу въ справедливости моихъ доводовъ, и подобно моимъ коллегамъ я получилъ одинаковыя съ ними права на вознагражденiе. Тѣмъ дѣло и кончилось. Я вскорѣ послѣ этого перебрался окончательно въ деревню, назначенную по условiю мѣстомъ жительства врачу 2-го участка, и со свѣжими силами приступилъ было къ давножеланному дѣлу.... Не тутъ-то было. Проходить недѣли двѣ, и я снова узнаю отъ лицъ, которымъ не имѣю основанiя не довѣрять, что г. Д., какъ-бы съ постоянствомъ, достойнымъ приложенiя ко всякому правому дѣлу, по прежнему, и даже еще болѣе настроенъ противъ меня какъ медика, и слышать не хочетъ, чтобы „прямо со школьной скамьи“ и т. д. и т. д.... Что мнѣ оставалось дѣлать, бѣдному?! Оставаться въ недоумѣнiи относительно истинности моего медицинскаго бытiя, какъ это сдѣлалъ я въ 1-й разъ, немножко растерявшись, я уже не могъ, разъ возвратившееся ко мнѣ присутствiе духа помогло и самому успокоиться, и другихъ убѣдить, объяснить-ся лично—казалось мнѣ недостаточнымъ для удовлетворенiя возбужденнаго во мнѣ интереса.... Оставалось одно средство,—поговорить въ обществѣ и призвать въ судьи это же самое общество насколько, въ самомъ дѣлѣ, вы напимѣрь, читатель, безъ риска для своего собственнаго, одиноково дорогаго всѣмъ намъ, здоровья,—можете рассчитывать, по крайней мѣрѣ, хотя бы на безвредность того медикамента, который вамъ будетъ принесенъ изъ аптеки по рецепту врача, только что сопедшаго со школьной скамьи... Судите сами! И какъ земства могутъ рѣшаться не только приглашать уже оканчивающихъ курсъ медицинскихъ студентовъ, но и содержать въ теченiи всѣхъ пяти лѣтъ, заранѣе обязавъ стипендиата современемъ отслужить положенное число лѣтъ (какъ напимѣрь то-же Кунгурское земство, вотъ уже не одинъ годъ имѣющее своего стипендиата въ Медицинской Академіи). Что вы скажете на это, г. Д.? какую еще ступень развитiя долженъ пройти вашъ стипендиатъ прежде чѣмъ удостоиться вашего утвержденiя земскимъ врачомъ.

Въ заключенiе, какъ доводъ моей самозащиты, я приводилъ въ доказательство свое служенiе въ Кузнецкомъ земствѣ (Саратовской губерніи), въ теченiи четырехъ мѣсяцевъ, полтора года тому назадъ, гдѣ мнѣ легкомысленно было довѣреть медицинскій участокъ, и я могъ-бы оттуда взять письменное удостовѣренiе о моей дѣятельности; однако вида на своихъ слушателяхъ доказательность и того лишь, что уже было сказано выше, а съ другой стороны не желая подрывать значенiя врачебнаго диплома, я признаюсь, не считалъ нужнымъ брать на себя инициативу по добыванiю рекомендательныхъ удостовѣренiй моего усердiя, долженствовавшихъ лежать рядомъ съ научнымъ документомъ.... Мнѣ остается только убѣдительно просить васъ, М. Г., добавить и развить не передо мной только ваши доводы, которые очевидно направлены къ тому, чтобы подорвать довѣрiе не только ко мнѣ, какъ врачу 2-го медицинскаго участка Кунгур. земства, но въ лицѣ моемъ одинаково ко всѣмъ моимъ товарищамъ, которые, оставивъ школьную скамью рѣшаются самостоятельно практиковать.

Врачъ 2-го уч. Кунгурскаго земства Николай Шмидтъ.

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ, КАТЕРИНБУРГСКОЙ НЕДѢЛИ № 8.

Пермь. Въ воскресенье 3-го Февраля въ городскомъ театрѣ любителями драматическаго искусства данъ былъ спектакль въ пользу бѣдныхъ студентокъ. Поставлено „На порогахъ къ дѣлу“ деревенскiя сцены въ трехъ дѣйствiяхъ, сочиненiя Соловьева и комедiя шутка въ одномъ дѣйствiи „звѣзда—падучая“ мнѣнiе большинства нашей публики, что невозможно быть строгимъ критикомъ по отношенiю къ нашимъ любительскимъ спектаклямъ. Въ прошломъ году, по этому поводу, была помѣщена въ Пермскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ (см. № 33) маленькая замѣтка, которую не лишнимъ будетъ здѣсь припомнить. Въ той замѣткѣ говорилось, „что любительскiе спектакли“ содѣйствуютъ развитiю сценическаго искусства, полезность чего вполне сознавала уже Европейская цивилизациа XVIII столѣтiя и, что въ томъ же столѣтiи, благодаря усилiямъ Сумарокова, сценическое искусство, получило зачатки и въ нашемъ государствѣ Наши любители достигаютъ еще и другой благой цѣли, сбора денегъ въ пользу, истинно нуждающихся въ пособiи, членовъ общества. Сознанiе умственного т. е., нравственнаго убожества, являющагося вслѣдствiе недостатка матеріальныхъ средствъ, не менѣе жестоко, какъ голодь, и страждующiе имъ не менѣе заслуживаютъ матеріальной поддержки общества. Наме неимущее учащееся юношество прежде всего заслуживаетъ общественной помощи. Затѣмъ, какъ неизбежнаго послѣдствiя спектаклей слѣдуетъ ожидать: развитiе сценическихъ способностей, появленiе талантовъ, при разумномъ выборѣ пьесъ,—развитiе въ обществѣ вкуса къ изящному, и, подчасъ, знакомство съ дѣйствительной жинью. Но если строгая критика, въ данномъ случаѣ неумѣстна, то, съ другой стороны, я не могу вообразить себѣ большаго пренебреженiя къ хорошимъ начинанiямъ, „какъ равнодушное молчанiе объ нихъ“. Всѣ наши душевныя впечатлѣнiя должны быть восприимчивы строго критически; всѣвозможныя проявленiя жизни оцѣниваются только путемъ критики; различаемъ добро отъ зла, благодаря тойже критикѣ. Проходится молчанiемъ только обыденныя функции нашей жизни, обычныя наши занятiя и увеселенiя. Все же выходящее изъ ряда, какъ хорошее, такъ и худое, подвергается въ наше время „ласной критикѣ“. Читая часть нашего общества не должна упускать изъ виду дѣйствительнаго значенiя этого слова и не придавать ему значенiя, которое дается обыкновенно остальною публикой, разумѣющею подъ словомъ критика „безусловно литературное порицанiе, брань, а не оцѣнку“. Исходя изъ этой точки зрѣнiя, я признаю наши любительскiе спектакли подлежащими критикѣ, во всѣхъ отношенiяхъ, а потому и скажу вкратцѣ, нѣсколько словъ, о послѣднемъ любительскомъ спектаклѣ.—Еще ни одинъ, данный у насъ любителями, спектакль не прошолъ такъ удачно, съ такимъ ensemble мъ, какъ этотъ. Всѣ участвующiя лица, видимо были воодушевлены, не идеей заслужить похвалы за игру ихъ, а идеей болѣе возвышенной—помочь бѣднымъ учащимся студенткамъ. Эта высоко-нравственная идея одобряла, придавала смѣлости и энергiи исполнителямъ ролей и безъ всякой лести, а совершенно смѣло можно сказать, что всѣми участвующими въ игрѣ любителями, исполнены роли очень удачно, добросовѣстно и умѣло. Роли же, школьной учительницы Вѣры Николаевны Лониной,—М. А. Залежской, сторожа, пришколь Акимыча, графомъ А. Н. Толстымъ, и члена училычнаго совѣта—Шалнева—Н. Д. Будринимъ, въ первой пьесѣ, и секретари казначейства Воротина Н. К. Никифоровъ, во второй, исполнены настолько удачно, что желать лучше, отъ любителей, невозможно.—Пожелавъ полнѣйшаго успѣха, въ добрыхъ и полезныхъ начинанiяхъ, новому составу г.г. любителей драматическаго искусства, наше общество надѣется, что этотъ первый пробный спектакль не будетъ и послѣднимъ, а еще будетъ дано нѣсколько, съ тѣми благиими цѣлями. Театръ былъ не совсѣмъ полонъ, но тому причиною—разрозненность нашего общества, наши кружки, наши партii, интриги и пр. Какъ слышно сборъ однако простирается до пяти сотъ рублей, а за покрытiемъ всѣхъ расходовъ, въ пользу студентокъ останется рублей до трехъ-сотъ пятидесяти.

НАМЪ СООБЩАЮТЪ,

Изъ Кизеловскаго завода, что на сходѣ 12 Января общество отдало содержаніе волостной ямщины волостному старшиѣ и, что въ числѣ сборщиковъ состоитъ одно лицо, судившееся ранѣе волостнымъ судомъ за кражу, и наказанное двадцатью ударами розогъ и, будто бы, въ приговорѣ про этого сборщика сказано, что онъ не былъ судимъ и въ предосудительныхъ проступкахъ не замѣченъ.

Изъ Мотовилихи. Въ Мотовилихѣ считается около 15000 жителей; половину же всего населенія составляетъ людъ прѣзжій, занятый службой и работами на Пермскомъ заводѣ. Сношенія съ мѣстами своей родины и съ остальнымъ міромъ не только интересны, какъ для жителей Мотовилихи, такъ и для фабричнаго люда, но, даже, не рѣдко бываютъ необходимы. По этому, всякому понятно, что имѣть почтовое отдѣленіе для такого населенія болѣе чѣмъ нужно. Въ виду настоятельныхъ ходатайствъ и очевидной надобности въ Почтовомъ Отдѣленіи, Управляющій Пермской Почтовой Конторой обратился съ предложеніемъ къ Горному Начальнику Пермскаго завода оказать матеріальное содѣйствіе по устройству помѣщенія для Почтоваго Отдѣленія, на что заводоуправленіе изъявило полное согласіе, и немедленно приступлено къ сооруженію давно желаннаго всѣми учрежденія. Зданіе это уже два мѣсяца какъ готово, но почему то стоитъ пустымъ и неприемлющимъ подъ свой кровъ опредѣленнаго еще въ Октябрь мѣсяцъ почтоваго чиновника, которому, какъ говорятъ, уже надобно получать даромъ жалованье. Невольно соглашаешься съ тѣмъ, что у насъ, дѣйствительно, хорошее дѣло скоро не дѣлается. Да и къ чему-же, правда, торопиться? Пермскій заводъ имѣетъ специально на этотъ предметъ служащаго, каждый день развѣзжающаго на почту въ г. Пермь; Почтовое же Вѣдомство, можетъ быть, теряетъ не особенно много. Что же касается до населенія и рабочихъ Пермскаго завода, то правда, что они, отъ хожденія на почту, лишаются теперь нѣсколькихъ сотъ поденщицъ, но развѣ есть Важъ дѣло до этого?....

Рабочіи.

Изъ Назепетровскаго завода, что въ концѣ минувшаго года тамъ появилась оспа; Красноуфимская Земская Управа (Назепетровскъ принадлежитъ Красноуф. уѣзду), принимая противъ появившейся эпидеміи надлежащія мѣры, поручила оспопрививаніе помощнику заводскаго учителя У., причѣмъ назначила вознагражденіе въ 25 р. за каждаго ребенка, которому будетъ привита оспа. Заручившись довѣренностью отъ земства, оспопрививатель У., началъ свою дѣятельность слѣдующимъ образомъ: заѣзжаетъ въ первый попавшійся домъ, гдѣ есть маленькія дѣти (оспа главнымъ образомъ дѣйствовала на маленькихъ), рекомендуетъ и объявляетъ о причинѣ прѣзда. Здѣсь онъ принятъ съ радушіемъ, такъ какъ въ оспопрививаніи дѣйствительно чувствовалась необходимость. Но прѣзжаетъ онъ въ такой домъ, гдѣ малютка просто боленъ, напр. у ребенка прорѣзываніе зубовъ, или воспаленіе легкихъ, или что нибудь въ этомъ родѣ, родители больного отказываются въ привитіи оспы, говоря, что ребенокъ и безъ того уже нездоровъ, а если ему привить оспу, онъ можетъ не перенести, но оспопрививатель, не смотря на это, старается взять на спугъ. «Если вы не согласитесь, я сейчасъ-же прибѣгну къ волостному начальству и вамъ тогда будетъ очень плохо» — говоритъ онъ. — Подумаютъ отецъ съ матерью и согласится, и оспа прививается, не смотря на то, что малютка боленъ и что малѣйшая болѣзнь, которая появится съ привитіемъ оспы, можетъ совсѣмъ задушить и безъ того уже больнаго ребенка. Если сообщаемое справедливо, то нельзя не обратить на это серьезное вниманіе мѣстной земской управы.

N.

Изъ Перми. Намъ пишутъ, что въ VIII чрезвычайномъ Пермскомъ Уѣздномъ Земскомъ Собраніи былъ исключенъ изъ состава Собранія гласный Симановъ, неимѣвшій приговора подлежащаго сельскаго схода о назначеніи его, Симанова, по 1 п. 51 ст. Общ. Пол. о крест., выборщикомъ на волостной сходѣ. Это постановленіе Собранія г. Начальникомъ губерніи опротестовано, какъ несогласное съ 30 ст. Пол. о зем. учрежд. и противорѣчащее 2210 ст. II т. Общ. губ. учрежд., изъ которыхъ въ послѣдней статьѣ сказано, по какимъ именно дѣламъ приговоры сельскаго схода обязательно должны записываться въ книгу, т. е. бываютъ письменные, и къ числу подобнаго рода дѣлъ назначеніе выборщиковъ, по 1 п. 51 ст. Общ. Пол. о крестьян., на волостной сходѣ не отнесено. Признавая, что Симановъ, какъ поименованный въ приговорѣ волостнаго схода волостнымъ выборщикомъ, въ силу приведеннаго выше закона, и не обязанъ былъ представлять письменный приговоръ сельскаго схода, г. Начальникъ губерніи въ протестѣ своемъ заявилъ, что постановленіе Собранія о признаніи Симанова неимѣющимъ права быть гласнымъ потому лишь, что не имѣется приговора сельскаго схода о назначеніи его, Симанова, въ выборщики, оказывается несогласнымъ съ точнымъ смысломъ означенныхъ выше узаконеній. Настоящій протестъ есть ни что иное, какъ защита поправнаго Собраніемъ избирательнаго права гласнаго Симанова.

По поводу корреспонденціи изъ Н. Тагила, помѣщенной въ № 5 «Екатер. Недѣли», объ открытіи въ означенномъ заводѣ купцомъ Т. М. Аксеновымъ виноторговли, безъ приговора на то со стороны мѣстнаго сельскаго общества, въ настоящее время намъ сообщаютъ, что обстоятельство это не осталось не замѣченнымъ чинами Акцизнаго надзора, которыми, 15 го числа, минувшаго Января мѣсяца, составленъ, на мѣстѣ нарушенія протоколъ, переданный тогда же Управленіемъ 2-го Акцизнаго Округа Пермской губерніи на разбирательство Мироваго Судьи 6-го участка Верхотурскаго уѣзда, для наложенія на Аксенова взысканія по ст. 437 Пит. Устава и 692 Улож. о наказ., за безпатентную торговлю. Затѣмъ отъ довѣренныхъ Н. Тагильскаго сельскаго общества мы слышали, что виноторговля купца Аксенова уже прикрыта. — Такимъ образомъ представляется вполне достигнутой та цѣль, которую мы имѣли, оглашая на столбцахъ нашей газеты факты подобныя настоящему.

ПОДЪ ВЛІЯНІЕМЪ ВНѢШНОСТИ

ПОВѢСТЬ

VII.

Удолинъ былъ радъ и не радъ случившемуся съ нимъ казусу, то есть зарождавшемуся въ немъ чувству къ Полинѣ. Радъ потому, что онъ чувствовалъ себя способнымъ къ семейной жизни, способнымъ сдумѣть исполнить новыя обязанности и уже сталъ, послѣднее время, еще до встрѣчи съ Полиною, не разъ помышлять о своемъ одиночествѣ и желать подруги. Не радъ-же онъ былъ потому, что выборъ его палъ хотя и на хорошую, но его мнѣнію, но на богатую дѣвушку, на дочь надутаго и чванливаго заводчика. Онъ сознавалъ, что искательство его врядъ-ли будетъ успѣшно и возможно, а если и окажется возможнымъ, то, навѣрно, не обойдется безъ большихъ и неприятныхъ столкновеній со стороны родни.

Но, не смотря на все это, онъ надѣялся. — Вещь эта, думалъ онъ, — не невозможенъ; а всего того, что считается не возможнымъ и нужнымъ намъ, должно и слѣдуетъ добиваться.

Но, за что собственно полюбилась ему Полина? Что влекло его къ ней?

Онъ еще не успѣлъ ясно и сознательно усвоить себѣ это,

но только глубоко и сознавалъ и чувствовалъ одно, весьма для него важное: она ему нравилась до безконечности.

Онъ считалъ ее дѣвушкой доброй, прямой, умненькой, впечатлительной, словомъ, такой дѣвушкой, изъ которой можно сдѣлать много, много хорошаго: она еще такъ молода.

Что ничуть не привлекало Удолина богатство Румянцевыхъ, это онъ сознавалъ положительно, ясно. Часто и совершенно невольно сожалѣлъ онъ, что Полина богата, и не разъ искренно, отъ души, желалъ, чтобы отецъ ея былъ равенъ ему въ матеріальномъ отношеніи.

—Тогда, думалъ онъ:—она не могла бы считаться не парю; я такой же дворянинъ, какъ и ея отецъ, и образование наше одинаково.

Онъ съ нетерпѣніемъ сталъ ожидать спектакля и концерта и боялся, что бы они, почему либо, не разстроились и не лишили его возможности и удовольствія провести нѣсколько дней возлѣ Полины. Но боязнь его вскорѣ разсѣялась: спектакль и концертъ состоялись.

Около половины Августа Удолинъ получилъ приглашеніе отъ Румянцевыхъ поселиться на время въ Спасскомъ, въ особо приготовленномъ для прїѣзжихъ, городскихъ мужщинъ флигелѣ и сдать, на это время, свою обязанность по заводу мольковскому приказчику.

Это послѣднее было сдѣлано по настоянію Полины, убѣдившей отца, что для успѣха ея затѣй необходимо постоянное присутствіе въ Спасскомъ всѣхъ участвующихъ въ спектаклѣ и концертѣ.

Исключеніе было сдѣлано только одному Торскому, которому служебныя дѣла не позволяли быть въ Спасскомъ раньше послѣднихъ чиселъ Августа и который уѣхалъ отъ Румянцевыхъ вскорѣ же послѣ того вечера, на которомъ, въ числѣ гостей, присутствовалъ и Удолинъ.

Главную распорядительницею, всего затѣяннаго Полиною, вызвалась быть жена мѣстнаго мирового судьи, уже нѣсколько знакомая намъ Софья Павловна Застольская, барыня живая, веселая и энергичная.

Румянцевы всегда жили въ Спасскомъ открыто. Громадный, хотя не совѣмъ изящной архитектуры, но весьма удобный, двухъ-этажный, каменный домъ ихъ былъ устроенъ и роскошно и красиво. Балконъ и терасса, выходящіе: первый—въ полисадникъ, граничащій съ площадью, посреди которой красовалась церковь, а послѣдняя—въ густой, нѣсколько запущенный садъ, спускавшійся, легкою покатостью, къ быстрой, извилистой рѣчкѣ, были снабжены, защищающими ихъ отъ лучей солнца, маркизами и невольно манили къ себѣ и гостей, и хозяевъ, которые или пили тамъ чай, или завтракали, или, просто вели межъ собою прїятную и легкую бесѣду. По обимъ сторонамъ дома стояли два флигеля: одинъ примыкалъ къ саду и былъ расположенъ почти у самаго берега рѣчки. Онъ былъ старой и прочной постройки и вмѣщалъ въ себѣ, въ обихъ своихъ этажахъ, до восемнадцати весьма просторныхъ комнатъ. Комнаты нижняго этажа дѣлились на двѣ половины узкимъ, темнымъ, проходнымъ по всей длинѣ зданія корридормъ и предназначались для помѣщенія прїѣзжавшихъ къ Румянцевымъ гостей. Въ комнатахъ верхняго этажа были устроены небольшая, довольно изящная сцена домашняго театра, фойе и уборныя. Въ театръ можно было входить съ улицы, куда выдавалось крыльцо флигеля, и изъ сада, чрезъ корридоръ, въ концѣ котораго чуть виднѣлась довольно крутая, почти темная и узкая лѣстница, ведущая вверхъ. Другой флигель, такъ же примыкавшій къ саду, но расположенный ближе къ дому, былъ менѣе перваго. Онъ собственно предназначался для домашней конторы владѣльца и для металлургическаго кабинета; но, почему-то, ни то ни другое не осуществилось, и онъ стоялъ почти безъ употребленія. Когда гостей набѣжало слишкомъ много, то ихъ размѣщали и въ этомъ флигелѣ, который, на этотъ случай, былъ снабженъ приличною мебелью и другими принадлежностями жилаго дома.

Около недѣли уже живетъ Удолинъ въ Спасскомъ, но не въ помѣщеніи Румянцевыхъ, а на квартирѣ Разсомахина, тоже участвовавшего въ спектаклѣ, до котораго оставалось такимъ образомъ только недѣля. Александра Степановича въ это время дома не было. Онъ, еще до прїѣзда Удолина,

уѣхалъ въ городъ по своимъ дѣламъ и обѣщалъ вернуться домой только за три, или за четыре дня до своихъ именинъ. Съ нимъ же рассчитывалъ прїѣхать въ Спасское и Торскій.

То-то было раздолье и свобода молодымъ людямъ. Они дѣлали, что хотѣли, говорили, съ кѣмъ говорилось, ходили въ лѣсъ, катались въ лодкѣ, пѣли, читали и, вмѣстѣ съ тѣмъ, все лучше и тверже заучивали свои роли и концерты партіи.

Викторъ Аркадьевичъ не отставалъ отъ другихъ и, такъ же, какъ другіе, дѣлалъ то, что нравилось ему больше, то есть проводилъ большую часть дня съ Полиной Александровной.

Частыя бесѣды не могли пройти безслѣдно и все больше и больше сближали Полину съ Удолинымъ. Взаимная симпатія росла, развивалась и незамѣтно переходила въ болѣе сильное, такъ легко прививающееся въ молодые годы, чувство.

Часто, во время бесѣдъ наединѣ, случалось Полину встрѣчать усмѣренный на нее, пристально—краснорѣчивый взглядъ Удолина и невольно краснѣть отъ этого взгляда.—И Удолинъ, въ свою очередь, тоже не разъ ловилъ подобныя, не менѣе краснорѣчивыя взгляды дѣвушки и тоже краснѣлъ отъ нихъ. Но, эта, внезапно покрывавшая щеки молодыхъ людей краска не была краскою стыда, а служила выраженіемъ тѣхъ прїятныхъ опущеній, которыя испытывали они отъ взаимно и быстро возрождавшагося въ нихъ чувства.

Въ одну изъ такихъ минутъ Удолинъ былъ какъ то особенно задумчивъ, грустенъ и молчаливъ; онъ не замѣчалъ нѣсколько уже разъ украдкой брошенныхъ на него удивленныхъ и беспокойныхъ взглядовъ Полины.

Это было въ одной изъ садовыхъ бесѣдокъ, послѣ обѣда, когда большая часть гостей отправилась въ недалекую рощу, а Настасья Семеновна мирно покоилась въ объятіяхъ Морфея.

—О чемъ вы задумались?—наконецъ спросила она своего собесѣдника.

Онъ вздрогнулъ, поднялъ голову, взглянулъ на Полину и промолчалъ. Только чуть замѣтный взрывъ, противъ воли, вырвавшійся изъ чѣмъ-то встревоженной груди Удолина, далъ понять молодой дѣвушкѣ, что дума его—не веселая дума.

—Вамъ грустно?—опять спросила она.

Удолинъ кивнулъ головой.

—Отчего?

—Не знаю... или, вѣрнѣе, боюсь сознаться въ томъ, что я испытываю,—проговорилъ онъ, не глядя на Полину, и еще сильнѣе нахмурился.

Любознательство, недоумѣніе, боязнь, участіе попеременно пробѣгали въ молодой дѣвушкѣ и, какъ въ зеркалѣ, отражались на ея лицѣ.

—Отчего-же не сказать?... скажите мнѣ,—тихо допытывалась она, не спуская съ него пронизательныхъ взглядовъ.

Онъ молчалъ.

—Или нельзя... секретъ?—продолжала настаивать Полина.

—Нѣтъ... не то,—какъ-бы про себя заговорилъ онъ:—Я рѣшаю и не могу рѣшить вопроса, отъ котораго зависитъ многое.

Любознательство, но не пустое, а тревожное любознательство Полины удвоилось.

—Что-же зависитъ, и отъ кого зависитъ?—спросила она.

—Я уже сказалъ—зависитъ многое, а отъ кого это многое зависитъ...

Онъ остановился, не договоривъ, какъ будто бы ему трудно было произнести то слово, которое онъ желалъ и находилъ нужнымъ сказать дѣвушкѣ.

Люди сгоримые, неизбалованные и въ себѣ не увѣренные всегда съ трудомъ рѣшаются высказаться прямо и откровенно. Они часто откладываютъ необходимыя объявленія не потому, что нужно ихъ отложить, а потому только, что языкъ ихъ имъ плохо повинуется и не рѣшается произнести нужное и роковое слово.

Чему приписать это?

Не тому-ли, что,—вымолвивъ это слово, человекъ считаетъ себя уже связаннымъ, а между тѣмъ положительно не знаетъ, не увѣренъ еще,—сойдутся ли они настолько, что будутъ счастливы, какъ только можно быть счастливымъ въ

жизни? Человѣкъ съ честнымъ, неиспорченнымъ сердцемъ, произнесъ разъ признаніе въ своихъ чувствахъ, считаетъ невозможнымъ, неблагороднымъ поступокъ, нарушающій однажды данное обѣщаніе, а хотя и считаетъ возможнымъ, въ крайнемъ случаѣ, то знаетъ зато,—какъ тяжело и больно, иногда на всю жизнь, можетъ повліять подобное нарушение. Кромѣ того, знаетъ онъ также, что съ каждымъ разочарованіемъ какъ будто что-то отрывается, отпадаетъ отъ сердца; какія-то хорошія, дорогія частички отстаютъ отъ него, и въ немъ начинается чувствоваться не то пустота, не то боль, не сильная и не рѣзкая, не тупая и продолжительная, какъ настальные, осенніе дни, съ мелкимъ, частымъ, непрерывающимся дождикомъ.

Не эта ли, въ самомъ дѣлѣ, неувѣренность, не это-ли сомнѣніе—въ томъ, что поступаешь дѣйствительно такъ, какъ нужно, говоришь то, чего требуетъ душа—характеръ, не на часъ, или день, а на цѣлые годы, на всю жизнь,—удерживаютъ языкъ и не даютъ ему вымолвить, быть можетъ, опротивительное и преждевременное слово?

—Отъ кого-же зависитъ? Развѣ трудно сказать?—наставила Полина, и въ голосѣ ея слышалось волненіе.—Отъ мужчинъ, или отъ женщинъ?—тихо, едва слышно и не глядя на него, проговорила молодая дѣвушка.

—Отъ женщины,—такъ же тихо отвѣтилъ Удолинъ.

—Если такъ, то вы впередъ можете быть увѣрены въ успѣхъ,—совсѣмъ тихо прошептала Полина.

—Если-бы вы, да обладали даромъ пророчества, тогда...

Но она не могла дожидаться, что могло-бы быть тогда; на этомъ словѣ рѣчь Виктора Аркадьевича прервалась. Онъ не досказалъ, улыбнулся и снова задумался.

Полина тоже замолчала; но она не мечтала, не думала, не соображала, она только чувствовала, что она любима. Полина невольно поняла мысль Удолина. Она полагала, что ему хотѣлось увѣриться въ ея сочувствіи, подозрѣвать которое она давала ему неоднократно поводъ, а потому и отвѣчала сообразно съ этимъ. А онъ подъ своимъ вопросомъ подразумѣвалъ не то, онъ зналъ, онъ былъ уже убѣжденъ, что отрицательный отвѣтъ не мыслимъ, но онъ не былъ увѣренъ въ томъ,—та—ли это, которая составитъ его счастье, сдѣлаетъ полнѣе его жизнь; не обманывается-ли онъ въ искренности и прочности возрождавшагося чувства и не рано ли еще вымолвить рѣшительное слово, произнести окончательный приговоръ всей будущей своей и чужой жизни...

Между тѣмъ, отдохавшая хозяйка встала и, въ ожиданіи чая, расположилась на терасѣ. Елена Сергѣевна, ухидившая послѣ обѣда къ Застольской, успѣла вернуться и вскорѣ же присоединилась къ молодой, нѣсколько разстроенной и смущенной парѣ. Наконецъ появились и остальные гости Румянцевыхъ, компаніей совершавшіе прогулку по лѣсу, и такъ же сбѣжали примкнуть къ составившемуся трио.

Завязался пустой, обыденный разговоръ, особенно бойко поддерживаемый одною отъ барышень, Настенькою Сталюсевичъ.

Удолинъ снова нахмурился, улыбка исчезла и замѣнилась какою-то грустно—тревожною думою.

Позвали къ чаю. Всѣ отравились.

Викторъ Аркадьевичъ остался отъ другихъ и пошелъ рядомъ съ Полиной.

—Вы опять грустите? Отчего?—спросила послѣдняя.

—Я такъ... ничего...

И онъ принужденно улыбнулся.

Полина вздохнула.

—О чемъ грустить,—не понимаю,—какъ бы про себя сказала она.

—Я и самъ не понимаю. Но, знаете ли, Полина Александровна, мнѣ все чудится что-то недоброе... точно предчувствіе, хотя въ предчувствіи я не вѣрю...

У него дрогнулъ голосъ.

—Какое предчувствіе? Зачѣмъ загадывать вдалѣ и выдумывать. Богъ знаетъ, какіе ужасы.

—Я не выдумываю... но мнѣ почему то грустно...

—Грустно безъ причины не бываетъ.

—Конечно такъ; но причина должна быть, потому что есть, слѣдствіе. Быть можетъ, это не нравственная, а физи-

ческая причина...

—Но, вѣдь, вы не больны?

—Кажется, нѣтъ... а впрочемъ не знаю: не всѣ, чувствуя себя здоровыми, дѣйствительно здоровы вполнѣ...

Они подошли къ терасѣ, гдѣ былъ сервированъ чай и куда собралось уже все небольшое общество.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

ОПЕЧАТКИ. Въ № 5 „Екат. Недѣли,“ въ повѣсти, пропущены двѣ фразы, отчего разговоръ выходитъ непонятный и несообразный.

На стр. 79, во 2-мъ столбцѣ, послѣ фразы:

—Да... Но, все-же, я не особенно скупала

Пропущено:

—И никто не задѣлъ твоего сердечка?

Далѣе, тамъ-же, послѣ словъ:

Полина нѣсколько смутилась.

Пропущено:

—Такъ права значить?

СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ

СПИСОКЪ дѣламъ, назначеннымъ къ слушанію въ судебныхъ засѣданіяхъ Екатеринбургскаго окружнаго суда въ г. Камышловѣ, съ участіемъ и безъ участія присяжныхъ засѣдателей съ 3 по 13-е Марта 1880 года.

Съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей: 3 МАРТА: 1) о крестьянахъ: Васильѣ Матвѣевѣ Непенинѣ и Абрамѣ Алексѣевѣ Фоминѣ, обвиняемыхъ въ кражѣ. 2) о крестьянахъ: Герасимѣ Васильевѣ Бубениковѣ, Федорѣ Сергѣевѣ Колясниковѣ и Евлампіѣ Петровѣ Деминѣ, обвиняемыхъ въ кражѣ. 3) о крестьянинѣ: Алексѣѣ Осиповѣ Неустроевѣ, обвиняемомъ въ кражѣ. 4 МАРТА: 1) о крестьянахъ: Дмитріѣ Егоровѣ Огнивовѣ, Федорѣ Никитинѣ Кашиинѣ, Никифорѣ Никитинѣ Кашиинѣ и Семенѣ Феофановѣ Зуевѣ, обвиняемыхъ въ употребленіи чужаго вида на жительство и моленничествѣ. 2) о крестьянинѣ: Андрѣѣ Дмитріевѣ Чеченевѣ, обвиняемомъ въ поджогѣ. Безъ участія присяжныхъ засѣдателей: 3) о крестьянахъ: Козьмѣ Ивановѣ Швецовѣ и Степанѣ Дорофѣевѣ Коробичинѣ, обвиняемыхъ въ угрозахъ противъ лѣсной стражи. Съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей: 5 МАРТА: 1) объ отставномъ рядовомъ Дмитріѣ Ефремовѣ Віднягинѣ, обвиняемомъ въ лихоимствѣ и вымогательствѣ. 2) о крестьянахъ: Яковѣ Григорьевѣ Толстыхъ и Ларіонѣ Самойловѣ Балуевѣ, обвиняемыхъ въ кражѣ. 3) о крестьянкѣ: Евпраксіѣ Харлампіевой Охорзиной, обвиняемой въ поджогѣ. 6 МАРТА: 2) о крестьянинѣ: Титѣ Сидановѣ Жигаловѣ, обвиняемомъ въ нанесеніи побоевъ, послѣдствіемъ которыхъ была смерть. 2) о бывшемъ волостномъ старшинѣ Федорѣ Васильевѣ Черчоскутовѣ, и отставномъ рядовомъ Степанѣ Ивановѣ Пономаревѣ, обвиняемыхъ въ истязаніи. 3) о крестьянкѣ: Марьѣ Евдокимовой Скориповой, обвиняемой въ дѣтубійствѣ. 7 МАРТА: 1) о крестьянахъ: Иванѣ и Кириллѣ Нечаевыхъ, обвиняемыхъ въ сопротивленіи лѣсной стражѣ. 2) о крестьянинѣ: Иванѣ Евлампіѣ Невинцевѣ, обвиняемомъ въ убійствѣ. Безъ участія присяжныхъ засѣдателей: 3) о крестьянинѣ: Васильѣ Гавриловѣ Чердынцевѣ, обвиняемомъ въ снятіи печати, приложенной по распоряженію правительства. Съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей: 8 МАРТА: 1) о крестьянахъ: Афонасѣ Васильевѣ Александрѣ Лазаревѣ и Николаѣ Максимовѣ Таланкпныхъ, обвиняемыхъ въ грабежѣ. 2) о крестьянахъ: Васильѣ Михайловѣ Андроновѣ и Федорѣ Степановѣ Гориковѣ, обвиняемыхъ въ грабежѣ. 3) о крестьянинѣ: Осипѣ Ивановѣ Заложневѣ, обвиняемомъ въ нанесеніи побоевъ. 10 МАРТА: 1) о крестьянинѣ: Иванѣ Кондратьевѣ Анцыферовѣ, обвиняемомъ въ грабежѣ. 2) о крестьянахъ: Леонтѣ Федоровѣ Косяковѣ и Никифорѣ Игнатьевѣ Вяткинѣ, обвиняемыхъ въ разбоѣ. 3) о крестьянинѣ: Николаѣ Александровѣ Казанцевѣ, обвиняемомъ въ самооскопленіи. 11 МАРТА: 1) бывшемъ сельскомъ старостѣ Федорѣ Ивановѣ Коростелевѣ, обвиняемомъ въ лихоимствѣ. 2) о бывшемъ полѣсовщикѣ Федорѣ Егоровѣ Бочкаревѣ, обвиняемомъ въ самовольной порубкѣ лѣса. 3) о крестьянахъ: Николаѣ Никифоровѣ Грозновѣ и Марьѣ Васильевѣ Кожкиной, обвиняемыхъ въ грабежѣ. 12 МАРТА: Безъ участія присяжныхъ засѣдателей: 1) о бродягѣ: Артѣмѣ Никитинѣ, обвиняемомъ въ кражѣ и бродяжествѣ. Съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей: 2) о безстрочно-отпускномъ рядовомъ Емельяинѣ Григорьевѣ Воложневѣ, обвиняемомъ въ покушеніи на изнасило-

паніе. 3) о крестьянинѣ Константинѣ Никитинѣ Половниковѣ, обвиняемомъ въ кражѣ. 4) о крестьянинѣ Антонѣ Ивановѣ Шипицинѣ, обвиняемомъ въ грабежѣ. 13 МАРТА: 1) о крестьянахъ: Егорѣ Трофимовѣ Кузнецовѣ, Варсонофѣ Ивановѣ Пермитинѣ, Властѣ Афонасьевѣ и Аганѣ Гудиной Осинцевыхъ, обвиняемыхъ въ кражѣ. 2) о крестьянинѣ Ананѣ Исакѣ Безбородовѣ, обвиняемомъ въ кражѣ. 3) о безсрочно-отпускномъ рядовомъ Фролѣ Яковлевѣ Кузнецовѣ, обвиняемомъ въ кражѣ.

ТАКСА

На взиманіе платы извозчиками за биржевую ѣзду: съ 1 Мая по 1 Окт. и съ 1 Дек. по 1 Марта устанавливается слѣдующая плата: за перв. ч. ѣзды 25 к., за вт. 20 к., и такъ далѣе по 20 к., если сѣдокъ пожелаетъ имѣть извозчика на нѣсколько часовъ.

Плата въ конецъ по городу опредѣляется въ 15 к., но если конецъ будетъ въ отдаленныя части города, какъ то: за рѣчку Мельковку, за сѣнную площадь, за р. Камышенку и на заливы—20 к.

За ѣзду за городъ плата не опредѣляется, но предоставляется цѣну опредѣлять сѣдоку съ извозникомъ, по взаимному соглашенію.

За провозъ во время дня отъ вокзала желѣзной дороги опредѣляется слѣдующая плата: до Главнаго проспекта и соответствующаго разстоянія по воімъ улицамъ—до 25 к. Покр. просп.—30 к. и Александров. просп.—40 к. За провозъ-же, въ ночное время, плата назначается: за первое разстояніе—50 к., за второе—60 к. и за третье—80; такая-же плата отъ сказанныхъ улицъ опредѣляется до вокзала ж. д.

Въ осеннее и весеннее время плата должна быть взимаема по 5 к. дороже, какъ за часъ, такъ и во всѣ концы.

Плата за ѣзду въ праздничные дни, какъ то: во время Пасхи, Рождества и Сырной недѣли, предоставляется взаимному соглашенію извозчиковъ съ пассажирами.

Редакторъ Штейнфельдъ.
Издательница Полкова.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Въ Главной Конторѣ Екатеринбургскихъ заводовъ въ 11 число Марта 1880 г., назначенъ торгъ и чрезъ три дня переторжка на продажу: негодныхъ вещей, оцѣненныхъ въ 24 руб. 70 коп., каменная бруснянская, горюваго и докельнаго, оцѣненнаго въ 31 руб. 31 к., состоящихъ на приходѣ бывшаго Екатеринбургскаго Монетнаго Двора и негоднаго имущества, принятаго на Уткинской казенной пристани съ каменноугольныхъ развѣдокъ, оцѣненнаго въ 81 руб. 1 коп.

Желающіе торговаться должны, въ день торга или ранѣе, подать объявленія о допущеніи къ торгамъ и лицо, за которымъ останется предметъ торга, обязано представить въ задатокъ въ размѣрѣ $\frac{1}{10}$ части цѣны выданной на торгахъ.

Кондиціи, желающіе торговаться, могутъ видѣть въ Главной Конторѣ, какъ до торговъ примѣрно за недѣлю, а также и въ дни торговъ.

Объявленія на торги, желающихъ торговаться, будутъ приниматься до 12 часовъ, а самые торги будутъ производиться до 2-хъ часовъ по полудни.

Членъ Конторы Кремлевъ.

Помощ. Секретаря Оберюхтинъ

За Столоначальника Буриловъ.

91—2—1

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Судебный Приставъ Съѣзда Мирowychъ Судей Екатеринбургскаго округа Бузуновъ, жительствующій во 2-й части г. Екатеринбурга по Водочной улицѣ въ д. Волкова на основаніи 1030 ст. Уст. Гр. Суд., симъ объявляетъ, что на удовлетвореніе претензіи купца Василья Михайлова Савельева въ суммѣ 73 р. 64 к. съ $\frac{1}{10}$ будетъ продаваться Февраля 23 дня 1880 года въ 10 часовъ движимое имущество, умершаго мѣщанина Алексѣя Иванова Смирнова, состоящее изъ голантерейныхъ вѣщей, оцѣненное для торговъ всего на сумму 708 руб. 30 коп. Продажа будетъ производиться въ 1-й части г. Екатеринбурга по Главному проспекту въ д. купца Савельева.

Февраля 16 дня 1880 года.

90—1—1

Судебный Приставъ Бузуновъ.

1880 г. ПОДПИСКА НА ГАЗЕТУ. 1880 г.

Съ 1-го марта 1880 г. будетъ выходить въ форматѣ нашихъ дорогихъ и большихъ газетъ—недорогое періодическое изданіе подъ названіемъ;

РУССКАЯ ГАЗЕТА

ПОЛИТИЧЕСКАЯ, ОБЩЕСТВЕННАЯ, ЭКОНОМИЧЕСКАЯ и ЛИТЕРАТУРНАЯ.

Каждый № „Русской газеты“ будетъ вмѣщать въ себѣ двадцать четыре колонны плотнаго шрифта или около четырехъ тысячъ строкъ текста въ стихахъ и прозѣ, живаго и разнообразнаго содержанія.

„Русская газета“ будетъ выходить листами большого формата: по воскресеньямъ, вторникамъ, средамъ, четвергамъ и субботамъ; по понедѣльникамъ же и пятницамъ о выходящихъ событіяхъ и особенно замѣчательныхъ случаяхъ, будутъ печататься особыя прибавленія.

Каждый мѣсяць (перваго числа) воімъ подписчикамъ на „Русскую газету“ будетъ безплатно разосланъ «ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЛИСТОКЪ», *) состоящій изъ прекрасно исполненныхъ рисунковъ замѣчательныхъ событій и происшествій истекшаго мѣсяца, портретовъ выдающихся личностей и т. п.

Кромѣ того, къ концу года, годовымъ подписчикамъ, будетъ безплатно разосланъ «АЛЬБОМЪ СТРАНСТВУЮЩАГО ХУДОЖНИКА», въ которомъ—карандашемъ, перомъ, рѣзцомъ и кистью (посредствомъ олеографии, хромолитографии, литографии и гравированія) изобразятся: сцены изъ общественной, частной, служебной, уличной и охотничьей жизни; копіи съ картинъ и другихъ образцовыхъ произведеній русскихъ художниковъ; типы разнovidной толпы; каррикатуры и пр.

Въ первыя числа декабря текущаго года, воімъ подписчикамъ „Русской газеты“, будетъ безденежно разосланъ РОСКОШНО ИЗДАННЫЙ «ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ СЕМЕЙНЫЙ КАЛЕНДАРЬ» на 1881 годъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

Безъ доставки:

На годъ (съ 1 марта 1880 по 1 марта 1881)	8 р. 50 к.
» $\frac{1}{2}$ года	3 р. 50 »
» 3 мѣсяца	2 р. 50 »
» 1 мѣсяць	1 р. — »

Съ доставкой или пересылкой:

На годъ	8 р. — к.
» $\frac{1}{2}$ года	4 р. 25 »
» 3 мѣсяца	2 р. 50 »
» 1 мѣсяць	1 р. 15 »

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ Москвѣ: въ конторѣ изданія „Русской газеты“ типографія Императорскихъ Московскихъ театровъ, у Зоологическаго сада, д. И. И. Смирнова; въ книжномъ магазинѣ И. И. Смирнова, на углу Охотнаго ряда и Моховой улицы, д. Корзинкина. Въ конторѣ редакціи: Никитская, противъ Никитскаго монастыря, д. княженъ Вадбольскихъ и у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ.

Въ С.-Петербургѣ: въ отдѣленіи конторы „Русской газеты“ при книжномъ магазинѣ Карбасникова и у другихъ извѣстныхъ книгопродавцевъ.

Иногородныхъ просимъ исключительно обращаться въ контору изданія „Русской газеты“: Москва, типографія Императорскихъ Московскихъ театровъ, у Зоологическаго сада, д. И. И. Смирнова.

*) Первый листъ котораго преимущественно будетъ посвященъ торжеству 19 Февраля, сего года, по случаю благополучнаго 25-ти лѣтняго царствованія Государя Императора, съ его портретомъ. 85—3—1.

Ищутъ бонну, знающую Немѣцкій или Французскій яз. для надзора и занятій съ дѣвочкою 7 лѣтъ и мальчиками 6 и 5 лѣтъ. Адресъ письменнo: Певьянскъ. Петру Васильевичу Калугину. 89—3—1.

ОПЫТНЫЙ прикащикъ, имѣющій аттестатъ и рекомендаціи,—знающій хорошо торговое дѣло, ищетъ мѣста въ купеческой лавкѣ, по торговлѣ разными товарами, согласенъ и въ отъѣздъ: Адресоваться въ домъ Суксунскихъ заводовъ, что рядомъ съ Сибирскимъ Банкомъ. Спросить дворника Федорова. 82—2—1

ПІАНИСТЪ Л. Цеслинскій съ участіемъ любителей, 28 Февраля, въ четвергъ дастъ Вокально-Музыкальный и литературный концертъ, въ залѣ Общественнаго Собранія, въ 8 часовъ вечера; программа будетъ сообщена своевременно. 92—2—1

ОТЪ РЕДАКЦІИ.
ОБЪ ИЗДАНИИ ГАЗЕТЫ

„СИБИРЬ“

въ 1880 г.

Газета „Сибирь“ будетъ издаваться въ будущемъ году по той же программѣ и выходить въ томъ же объемѣ одинъ разъ въ недѣлю—по воскресеньямъ. Подписка принимается въ Иркутскѣ—въ конторѣ редакціи (Преображенская ул., д. Кривошеева) и въ типографіи Н. Н. Синицына; въ Томскѣ—въ книжномъ магазинѣ Михайлова и Макушина; въ Енисейскѣ—въ библиотекѣ Н. В. Скорнякова; въ Омскѣ—въ книжномъ магазинѣ Орлова; въ Петербургѣ—въ библиотекѣ П. В. Засодимскаго (Невскій пр., д. № 88); въ Москвѣ—въ Центральномъ книжномъ магазинѣ. Иногородные подписчики прочихъ городовъ благоволятъ обращаться прямо въ контору редакціи. Подписка принимается исключительно съ 1-го по 1-е число каждаго мѣсяца. Цѣна изданія: на годъ 7 р., на полгода 4 р., на 3 мѣсяца 2 р., на 1 мѣсяцъ 1 р. 50 к. Отдѣльные номера по 20 к. Номера газеты, слѣдующіе иногороднымъ подписчикамъ, сдаются аккуратно, на другой же день по выходѣ ея, въ иркутскую почтовую контору подъ росписку, по этому за неисправную доставку ихъ редакція слагаетъ съ себя всякую отвѣтственность.

Издатель *А. Нестеровъ.*

Редакторъ *Н. Тюменцевъ.*

14—3—3

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Присяжный Попечитель по дѣламъ несостоятельнаго должника Екатеринбургскаго купца Алексѣя Ивановича Фадѣева, частный повѣренный Владимір Карповичъ Просинъ, симъ публикуетъ, что 5 Марта сего года, въ 11 часовъ утра, въ квартирѣ его, во 2-й части г. Екатеринбурга по Разгуляевской улицѣ, въ собственномъ домѣ, съ публичнаго торга, будетъ продаваться недвижимое имѣніе, принадлежащее несостоятельному должнику Фадѣеву, состоящее въ 5-ти верстахъ отъ г. Екатеринбурга по Челябинскому тракту при рѣчкѣ Черемпанкѣ, заключающееся въ полукаменномъ двухэтажномъ, крытомъ желѣзомъ домѣ, съ таковымъ же флигелемъ, деревянными службами и двумя садами; кромѣ того при томъ домѣ имѣется полукаменный салотопенно-свѣчной заводъ со всѣми для оного приспособленіями и деревянная скотобойня; подъ всѣмъ вышеозначеннымъ строеніемъ имѣется мѣста въ длину 57 и ширину 100 саж.; имѣніе это ни гдѣ не заложено и будетъ продаваться въ полномъ его составѣ; торгъ начнется съ оцѣночной суммы 9000 рублей.

Присяжный Попечитель *В. Просинъ.*

78—2—2

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Екатеринбургскій Городской Общественный Банкъ имѣетъ честь довести до свѣдѣнія публики, что по журнальному постановленію Екатеринбургскихъ Общественнаго Банка и Городской Управы, состоявшемуся 6 Февраля 1880 года, Общественный Банкъ съ 8 того-же Февраля, впредь до измѣненія, будетъ взимать по операціямъ слѣдующіе проценты:

по учету векселей	до 9 мѣсяцевъ	80/0	на сто
	свыше 9 „ до 12 мѣсяцевъ	90/0	} въ
по ссудамъ подъ залогъ: недвижимостей		90/0	
„ „ „ „ о/о бумагъ		70/0	годъ.

Директоръ *Е. Суловъ.* Товарищи директора *В. Яковлевъ и М. Беринговъ.* За Бухгалтера *Бильскій.*

76—3—2

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Присяжный Попечитель по дѣламъ несостоятельнаго должника Екатеринбургскаго купца Алексѣя Ивановича Фадѣева, частный повѣренный Владимір Карповичъ Просинъ симъ публикуетъ, что 5 Марта сего 1880 года въ 12 часовъ утра, въ квартирѣ его во 2-й части г. Екатеринбурга по Разгуляевской улицѣ въ своемъ домѣ, съ публичнаго торга, будетъ продаваться принадлежащее несостоятельному должнику Фадѣеву, пустопорожнее огороженное тынникомъ мѣсто, длиною 95 саж. и шириною 25 саж., состоящее въ выгонѣ города Екатеринбурга по Челябинскому тракту, близъ салотопенной заимки несостоятельнаго Фадѣева; имѣніе это оцѣнено въ 175 руб.

Присяжный попечитель *В. Просинъ.*

78—2—2

НИЖНЕ-СЕРГИНСКІЯ СѢРНИСТО-ЩЕЛОЧНО-СОЛЯНЫЯ ВОДЫ, КУМЫСНОЕ ЛЕЧЕНІЕ и холодныя купанья въ рѣкѣ Сергѣ ПЕРМСКОЙ ГУБЕРНІИ

Красноуфимскаго уѣзда.

Сезонъ открывается 1-го Іюня и продолжается до 15-го Августа.

При заведеніи имѣется 26 меблированныхъ номеровъ, отъ 18-ти до 30 руб. въ мѣсяцъ каждый и отдѣльные меблированные дома, отдаваемые въ наймы, какъ онекупскимъ управленіемъ, такъ и частными лицами, имено:

№ № 2, 5, 8 и 11 по 18 руб. въ мѣсяцъ, № № 13, 19 и 26 по 30 руб. въ мѣсяцъ, и всѣ остальные номера по 25 рублей въ мѣсяцъ.

Въ отдѣльныхъ домахъ:

Каждая половина дома подъ № 1 съ общею кухней и отдѣльными кладовыми 75 руб. на весь сезонъ, съ конюшнею и каретнымъ сараемъ 95 руб., за весь домъ 150 руб.

Домъ подъ № 3, съ кухней и кладовой 100 руб. на весь сезонъ. Правая половина дома подъ № 4 съ общею кухней и отдѣльной кладовой 75 руб. на сезонъ. Лѣвая половина дома подъ № 4 съ общею кухней и отдѣльной кладовой 65 руб.

Весь домъ подъ № 4-мъ 120 руб.

Домъ подъ № 5, съ кухней, кладовыми, конюшнею и сараемъ 100 руб. на весь сезонъ.

Примчаніе: Номера отдаются по мѣсяцамъ съ платою за мѣсяцъ впередъ, квартиры или дома отдаются только на весь сезонъ съ половинною платою впередъ при наймѣ и вносеніемъ второй половины 1-го Іюля.

Обращаться къ управляющему заведеніемъ минеральныхъ водъ г. Головину, по почтѣ: „Пермской губерніи, Красноуфимскаго уѣзда на Нижне-Сергинскую почтовую станцію,“ по телеграфу: „Гробоно, Нижніе Серги“. Дома частныхъ владельцевъ отдаются по соглашенію съ ними.

При водахъ состоитъ врачъ, обязанный посѣщать всѣхъ обращающихся къ нему больныхъ безъ возмездно по крайней мѣрѣ одинъ разъ въ сутки; аптека имѣется при заводѣ.

При заведеніи имѣются: 1) русскія бани, для посѣщенія которыхъ съ врачебной цѣлью платится каждый разъ 1 р. 50 к. 2) души простыя по 10 коп., изъ минеральной воды по 15 коп. за каждую. 3) ванны въ отдѣльныхъ номерахъ съ платою за мраморную изъ минеральной холодной 40 к., теплой 50 коп.; а съ прибавленіемъ другихъ медицинскихъ препаратовъ, холодную 75 к. теплую 85 коп., въ желѣзныхъ и деревянныхъ ваннахъ убавляется цѣна на 5 копѣекъ.

За дѣтскія ванны платится половина. За право пользованія купальнею на рѣкѣ по 10 коп. за часъ.

Желающіе пользоваться врачебнымъ совѣтомъ и надзоромъ вносятъ впередъ по 10 руб. за весь сезонъ и семейство, хотя бы они и жили только нѣсколько дней на водахъ.

Для удобства публики устроенъ буфетъ изъ котораго отпускаютъ по преискурату, утвержденному онекупскимъ управленіемъ, порціями и обѣдами за очень умѣренную цѣну, какъ равно и вина.

Библиотена, билліардъ и кегли.

Для развлеченія публики нанята музыка, которая обязана ежедневно играть отъ 8 до 10 часовъ утра, отъ 6 до 10 вечера, по средамъ и воскресеньямъ отъ 6 до 11 часовъ вечера, дабы могли устраиваться танцы въ павильонѣ, устроенномъ при водахъ; для прогулки имѣется кромѣ сада еще крытая галлерея.

За музыку платитъ каждый нанмающей 5 руб. за весь сезонъ впередъ.

Сообщеніе: до г. Перми на Волжскихъ и Камскихъ пароходахъ, изъ Перми въ Екатеринбургъ по желѣзной дорогѣ и изъ Екатеринбургa до Нижнихъ Сергѣ 102 версты на почтовыхъ.

Онекупъ Статскій Совѣтникъ *И. Бергъ.*

73—3—2

ПРОДАЕТСЯ НЕДОРОГО

позная швейная машинка, съ ручнымъ приводомъ, Зингера, въ домѣ Романова по Госпитальной улицѣ.

74—3—2

Продается не дорого новая мягкая мебель: диванъ, 4 кресла и 12 стульевъ; видѣть и узнать о цѣнѣ въ виноторговлѣ **Макарова.** 71—2—2

ВНОВЬ открытъ магазинъ Григорьева въ Екатеринбургѣ: готоваго мужскаго и дамскаго платья, а также шапокъ, шляпъ и фуражекъ разныхъ сортовъ; магазинъ помещается въ домѣ Харитоновой противъ Кафедральнаго собора.

88—1—1

САЛИЦИЛОВЫЯ ЗУБНЫЯ СРЕДСТВА ЗУБНАГО ВРАЧА И. Э. АДЕЛЬГЕЙМА,

РАЗРЪШЕННЫЯ МОСК. МЕДИЦ. ФАКУЛЬТЕТОМЪ

и приобрѣтшія большое примѣненіе, рекомендуются какъ лучшія гигиеническія средства для рта и зубовъ, предупреждающія костоѣду, осажденія слюннаго камня, дурной запахъ во рту и пр.

ГЛАВНОЕ ДЕПО

у зубнаго врача Л. Э. Адельгейма. въ Москвѣ, Кузнецкій мостъ, д. Соколова.

Депозитъ въ **Екатеринбургѣ:**

главный складъ у С. А. Петрова, А. Э. Вейерсберга и А. Захо.

30—9 !!! ПЕРЕПРОДАВЦАМЪ ЗНАЧИТЕЛЬНАЯ УСТУПКА. !!! Ц. 2032

НОВОСТЬ

Имѣютъ честь довести до свѣдѣнія гг. иногородныхъ лицъ и всѣхъ Обществъ желѣзныхъ дорогъ, что я изготовляю небывалыя до сихъ поръ въ Россіи, изобрѣтенныя мною, керосиновыя лампы съ желѣзными горѣлками безъ стекла. Лампы эти безопасны, горятъ чистымъ, ровнымъ, яркимъ пламенемъ, не коптятъ, на воздухѣ не гаснутъ и по своей дешевизнѣ превосходятъ всѣ прочія, до нынѣ существующія. Онѣ очень удобны для освѣщенія провинціальныя городовъ, сигнальныхъ фонарей, фабрикъ и мастерскихъ и т. п. На эти лампы выдана мнѣ привилегія въ 1875 году и, кромѣ того, онѣ удостоились одобренія Главнаго Общества российскихъ желѣзныхъ дор., въ которомъ были произведены опыты, и оказались вполне полезными къ употреб-

Лампа въ 3 линіи стоитъ 45 к., въ ней сгораетъ керосину въ 15 ч. $\frac{1}{4}$ фунта; въ 5 линій—50 к. за штуку, по 75 к. и 1 р.; въ 10 линій горятъ въ родѣ газа. Каждая горѣлка должна быть съ моимъ штемпелемъ, привилегированная, и моя фамилія на желѣзныхъ горѣлкахъ. Поддѣлка съ штемпелемъ, такъ и безъ штемпеля, строго преслѣдуется на основаніи ст. 1353 т. XI Св. Зак. Уст. о нак., изд. 1876 года. и кто докажетъ поддѣлку—получаетъ 25 р. награды. Горѣлки настоящихъ лампъ изъ чернаго желѣза разныхъ размѣровъ; находящіяся въ продажѣ поддѣльныя лампы, выдающіяся за мои, только съ жестяными горѣлками въ три линіи. Пересылка товара на счетъ покупателя.

Желающіе получить эти лампы могутъ адрес.: въ С-Петербургѣ, по Гороховой улицѣ, между Семёновскимъ мостомъ и Загороднымъ пр., въ д. № 62, въ ламповый магазинъ А. Строковского. 86—1—1.

РОЯЛЬ

продается въ Фетисовкой улицѣ, въ домѣ Трапезниковой.

84—3—1

ОБЪЯВЛЕНІЕ

Судебный Приставъ Екатеринбургскаго Окружнаго Суда Каменныхъ, жительствующій въ 2 части г. Екатеринбурга, по Покровскому проспекту, собственный домъ, симъ объявляетъ, что на удовлетвореніе претензіи Надворнаго Совѣтника Павла Козмина Васильева будетъ производиться Марта 6 дня 1880 года съ 10 часовъ утра въ залѣ засѣданій при Гражданскомъ отдѣленіи Екатеринбургскаго Окружнаго Суда, продажа недвижимаго имѣнія, оставшагося послѣ смерти купца Радіона Филиппова Козлова, заключающагося въ каменномъ двухъ этажномъ домѣ, въ каменномъ одноэтажномъ флигелѣ, деревянныхъ надворныхъ постройкахъ и землѣ, состоящемъ въ 1 ч. г. Екатеринбурга по Уктусской улицѣ въ межахъ Чудинова и Калитникова. Имѣніе заложено Надворному Совѣтнику Павлу Козмину Васильеву и будетъ продаваться въ совокупности. Торгъ начнется съ оцѣночной суммы 6,000 руб. Февраля 15 дня 1880 года. 87—3—1.

Судебный Приставъ КАМЕННЫХЪ.

ленію, при чемъ Обществомъ и поручено мнѣ принять на себя поставку вышеупомянутыхъ лампъ и горѣлокъ.

Для разныхъ бывшихъ масляныхъ фонарей также поставляю на Николаевскую, Харьковско-Николаевскую, Грязе-Царицынскую всевозможные фонари для желѣзныхъ дорогъ съ моими горѣлками, какъ для кондукторскихъ, сигнальныхъ и для столбовыхъ буферныхъ фонарей, и притомъ для гг. иногородныхъ и всѣхъ желѣзныхъ дорогъ, желающихъ имѣть фонари съ керосиномъ моей системы, старые масляные фонари передѣлываю на керосиновые, а также дѣлаются всевозможные домашніе фонари, а также на заказъ сигнальныя трубы для желѣзныхъ дорогъ.

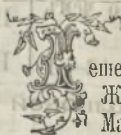
ОБЪЯВЛЕНІЕ

ОТЪ ЕКАТЕРИНБУРГСКАГО ПОЛИЦІЙМЕЙСТЕРА

12 ЯНВАРЯ 1880 Г.

До свѣдѣнія моего дошло, что биржевые извозчики за бѣду, съ сѣдковъ настоятельно требуютъ платы болѣе, чѣмъ положено таксою, при чемъ требованія свои заявляютъ въ грубыхъ формахъ, потому поборнѣе прошу всѣхъ, кто пользуется услугами извозчиковъ, при расчетахъ за бѣду, платить имъ согласно установленной Думою таксы, которую всякій извозчикъ обязанъ имѣть при себѣ, а въ случаѣ требованія болѣе противъ таксы платы, грубаго обращенія и вообще неблагоприятныхъ поступковъ, замѣчать № А извозчиковъ и прислать въ полицію или части записки, адресуя на имя мое, для привлеченія виновныхъ въ томъ извозчиковъ къ отвѣтственности.

Полиціймейстеръ Н. Азаровъ

ежедневный магазинъ переведенъ изъ дома Протопопова, въ домъ Жирякова на Главномъ проспектѣ рядомъ съ виноторговлей Макарова

54—4—3

МОЛОЧНАЯ МУКА НЕСТЛЕ

ДЛЯ ВСКОРМЛЕНИЯ ГРУДНЫХЪ ДѢТЕЙ

И СГУЩЕННОЕ МОЛОКО НЕСТЛЕ

ГЛАВНОЕ ДЕПО для оптовой продажи въ С.-Петербургѣ. Казанская № 3,
у АЛЕКСАНДРА ВЕНЦЕЛЯ.

Единственный агентъ для всей Россіи

Въ Екатеринбургѣ у Бебенина; въ БАКУ: у Эйхлера и у Витушинскаго.

Имѣю честь довести до свѣдѣнія публики, что я отвѣчаю только за тѣ жестины, на которыхъ находится СИНІЙ ШТЕМПЕЛЬ и ПОДПИСЬ Александра Венцеля ЕДИНСТВЕННОГО агента моего для всей Россіи.

ГЕНРИХЪ НЕСТЛЕ въ Веве (Швейцарія)

КВАРТИРА

ВРАЧА

ВЫШИНСКАГО

въ домъ Фелькнеръ, въ Соборной
улицѣ.

Пріемъ больныхъ отъ 10 до 12 утра и
отъ 5 до 7 ч. вечера.

СЫСЕРТСКОЕ ЗАВОДУПРАВЛЕНІЕ симъ доводитъ до свѣдѣнія, что всѣ припасы для заводоу покупаются за наличныя деньги и въ случаѣ отпуска таковыхъ въ кредитъ кому либо изъ служащихъ заводоу заводоуправленіе уплачивать за нихъ не будетъ.
Управляющій *Картинскій*. 68—3—3

НА ВРЕМЯ

ИРБИТСКОЙ ЯРМАРКИ

ВЪ ПАССАЖЪ № 1.

Открытъ оружейный и часовой магазинъ г-на М.
Страубъ, бывший Бертрандтъ. 42—5—5

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

На пивоваренномъ заводѣ А. И. Фадѣева, и въ складѣ его съ перваго сего Февраля, пиво будетъ продаваться по слѣдующимъ цѣнамъ: вънское 1 р. 20 к., баварское 1 р. и народное по 40 к. за ведро; при покупкѣ же большою партіею, будетъ уступка. Въ раздробительной продажѣ: вънское 8 к., баварское 7 к., народное 4 к., портеръ 25 к. и медь 12 к. за бутылку. 60—3—3

Объ изданіи въ 1880 г.

„ВСЕОБЩЕЙ ГАЗЕТЫ.“

„Всеобщая газета“ будетъ выходить въ Москвѣ по Воскресеньямъ, и каждый Понедѣльникъ будетъ разсылаться всѣмъ иногороднымъ подписчикамъ. Цѣна „Всеобщей Газеты“ съ пересылкою во всѣ мѣста Россійской Имперіи, и въ Москвѣ съ доставкой на домъ 3 руб. въ годъ. Подписка принимается въ Москвѣ, въ конторѣ Редакціи „Всеобщей Газеты“, Успенскій переулокъ, въ Каретномъ ряду, домъ Аляничковой. У книгопродавцевъ: Соловьева, на Страстномъ бульварѣ, Мамонтова, на Кузнецкомъ мосту, и у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ. 16—4—4

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Правленіе **ВЫСОЧАЙШЕ** утвержденнаго Общества владѣльцовъ Гостиннаго Двора въ г. Ирбити, согласно приговора Общества 26 Января 1880 года, имѣетъ честь довести до всеобщаго свѣдѣнія, что всѣ довѣренности выданныя обществомъ бывшему Старшинѣ Правленія Михаилу Степанову Пушкареву, какъ на ходатайство по тяжбнымъ дѣламъ Общества, такъ и кредитныя отъ лица Общества уничтожены, равно считаются недействительными и передовѣрія по нимъ; о чемъ Правленіемъ сдѣлана надлежащая публикація по суду.

Старшина Правленія Л. Калмаковъ 83—3—1

ВЪ Д. ФЕЛЬКНЕРЪ

ПРОТИВЪ ЕКАТЕРИНИНСКАГО СОБОРА,

ВАРШАВСКІЙ МАГАЗИНЪ

Полученъ большой выборъ дамскихъ воротничковъ, манжетовъ криполись и пр. вещей. Магазинъ открытъ съ 10 ч. утра до 7 ч. вечера.

СПЕЦИАЛИСТЪ ПО ГОРНОМУ ДѢЛУ,

желаетъ получить мѣсто при эксплуатаціи каменнаго угля, металлическихъ рудъ или на золотыхъ приискахъ. Можетъ тоже принять на себя добычу по свѣдѣльной платѣ съ пуда или объема. Адресъ въ редакціи „Недѣли.“ 80—2—2

Ищутъ мѣсто няни. Узнать въ Кузнецкой ул., въ д. Гагарина; спросить Александру Семенову. 72—2—2

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Недавно вышелъ изъ печати 2-ой выпускъ V тома записокъ уральскаго общества любителей естествознанія, заключающей въ себѣ статью М. В. Малахова:

Рѣчные раки въ среднемъ и южномъ Уралѣ.

Цѣна для членовъ общества 60 к., для постороннихъ лицъ 1 р. Получить можно въ помѣщеніи общества (на дворѣ за уральскимъ горнымъ училищемъ) ежедневно съ 11 до 1 ч. дня.—Иногородные благоволятъ обращаться съ требованіями на имя секретаря общества О. Е. Клера. 57—3—3

Узнать о бесплатномъ приѣмѣ въ Рязановскую больницу для бѣдныхъ можно у городского врача Ландезена отъ 10 ч. утра и 6—7 ч. вечера.

Оставленный, неизвѣстно кѣмъ, въ театрѣ, **БИНОКЛЬ**, доставленъ въ Редакцію, гдѣ и можетъ получить его, оставшійся. 81—2—2